

ARTICLE 19

ims

INTERNATIONAL
MEDIA SUPPORT

Правосудие не защищает журналистов в Украине, Беларуси и России

Сентябрь 2011

ARTICLE 19
Free Word Centre
60 Farringdon Road
London
EC1R 3GA
United Kingdom
Tel: +44 20 7324 2500
Fax: +44 20 7490 0566
E-mail: info@article19.org
www.article19.org

International Media Support (IMS)
Nørregarde 18, 2nd floor
1165 Copenhagen K
Denmark
Tel: +45 88 32 7000
Fax: +45 33 12 0099
E-mail: ims@i-m-s.dk
www.i-m-s.dk

ISBN: 978-1-906586-28-7

© ARTICLE 19 и International Media Support (IMS), Лондон и Копенгаген, Сентябрь 2011

Данная работа защищена лицензией Creative Commons Attribution-Non-Commercial-ShareAlike 2.5.

Вы без ограничений можете копировать, распространять и показывать эту работу и делать производные от нее работы при условии, если вы:

- 1) доверяете ARTICLE 19 и International Media Support (IMS);
- 2) не используете данную работу в коммерческих целях;
- 3) распространяете работу, производную от этой публикации, под лицензией идентичной данной.

Полный юридический текст этой лицензии вы можете найти на сайте:

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.5/legalcode>.

Артикль 19 и Международная информационная поддержка (МИП) хотели бы получать копии материалов, в которых используется информация из данного доклада.

Данный доклад был составлен и опубликован в рамках проекта Информационной демократической программы для стран Центральной и Восточной Европы и Кавказа при содействии Международной информационной поддержки (МИП). Он был составлен и написан Натали Лузкут, старшим сотрудником программы Артикль 19 в Европе, под рецензией Доктора права Барборы Буковской, старшего директора по вопросам права в Артикле 19, и Джейн Меллер Ларсен, координатора программы по СМИ и демократии в Международной информационной поддержке (МИП). Доклад был отредактирован Ребеккой Винсент, внештатным консультантом по правам человека. Особая благодарность Джону Кроуфуту, аналитику Международной федерации журналистов по вопросам России, за его ценные советы.

Артикль 19 и Международная информационная поддержка (МИП) представляют данный доклад об Украине, Беларуси и России как часть своей работы в борьбе с безнаказанностью и с целью поддержки и укрепления свободы СМИ в регионе. Доклад был составлен по итогам работы международной конференции, организованной Артиклем 19 и Международной информационной поддержкой (МИП) в Киеве, Украина 16 сентября 2010 года – в десятую годовщину исчезновения оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе, которому посвящается данный доклад.

Содержание

Содержание	1
Резюме	3
Предисловие	5
Введение	6
Методология	8
Справочная информация	9
Рекомендации	13
О странах	16
Украина	17
Василий Климентьев	17
Игорь Александров	18
Георгий Гонгадзе	19
Интервью с Мирославой Гонгадзе (вдовой Георгия Гонгадзе)	22
Беларусь	24
Алег Бябенин	24
Вероника Черкасова	26
Дмитрий Завадский	27
Интервью со Светланой Завадской (женой Дмитрия Завадского)	30
Россия	32
Малик Ахмедипов	32
Наталья Эстемирова	33
Анастасия Бабурова	35
Магомед Евлоев	36
Анна Политковская	37
Интервью с Сергеем Соколовым (главный редактор, Новая газета)	40
Магомед Варисов	42
Максим Максимов	43
Алексей Сидоров	44
Юрий Щекочихин	45
Владимир Сухомлин	47
Валерий Иванов	48
Эдуард Маркевич	50
Виктор Попков	51
Владимир Кирсанов	52
Игорь Домников	54
Владимир Яцина	55
Киевская конференция о безнаказанности	57
Выводы	60

Резюме

За последние 10 лет на исчезновения и убийства журналистов в Украине, Беларуси и России была проявлена неадекватная реакция правительств этих стран. Результатом во всех трех странах стало появление атмосферы безнаказанности, нарушения прав человека журналистов и сковывающее действие на свободу слова.

Вслед за предисловием от исполнительного директора АРТИКЛЯ 19 Аньес Калламард и исполнительного директора Международной информационной поддержки (МИП) Жаспер Хейберг, и введением от немецкого федерального министра юстиции Сабин Лойтхойзер-Шнарренбергер, доклад рассматривает ряд дел о журналистах, которые исчезли, и / или были убиты в связи с их профессиональной деятельностью с 2000 года в Украине, Беларуси и России.

Ни один из этих случаев не был полностью раскрыт; хотя по некоторым из них были осуществлены аресты и обвинения, ни один из зачинщиков и только некоторые из преступников были привлечены к ответственности.

В данном докладе подробно изложены следующие дела:

В Украине:

- Василий Климентьев, исчез 11 августа 2010
- Игорь Александров, убит 7 июля 2002 года
- Георгий Гонгадзе, исчез 16 сентября 2000 года

В Беларуси:

- Олег Бябенин, убит 3 сентября 2010
- Вероника Черкасова, убита 20 октября 2004 года
- Дмитрий Завадский, исчез 7 июля 2000 года

В России:

- Малик Ахмедиллов, убит 11 августа 2009 года
- Наталья Эстемирова, убита 15 июля 2009 года
- Анастасии Бабуровой, убита 19 января 2009 года
- Магомед Евлоев, убит 31 августа 2008 года
- Анна Политковская, убита 7 октября 2006 года
- Магомед Варисов, убит 28 июня 2005 года
- Максим Максимов, убит 29 июня 2004 года
- Алексей Сидоров, убит 9 октября 2003 года
- Юрий Щекочихин, скончался 3 июля 2003 года
- Владимир Сухомлин, исчез на 4 января 2003
- Валерий Иванов, убит 29 апреля 2002 года
- Эдуард Маркевич, убит 9 сентября 2001
- Виктор Попков, исчез 2 июня 2001 года
- Владимир Кирсанов, исчез 17 мая 2001 года
- Игорь Домников, убит 16 июля 2000 года
- Владимир Яцина, исчез 19 июля 1999

Доклад также содержит ряд рекомендаций, предназначенных властям Украины, Беларуси и России, а также международному сообществу, по правовым и политическим мерам, необходимым для того, чтобы защищать журналистов и отстаивать право на свободу выражения мнения в этих странах. Эти рекомендации являются в основном результатом дискуссий, которые проходили во время конференции, организованной АРТИКЛЕМ 19 и Международной информационной поддержкой (МИП) в Киеве, Украина 16 сентября 2010 года, «Десять лет спустя, правосудие не защищает Георгия Гонгадзе: необходимо найти новые способы борьбы с безнаказанностью». Резюме конференции также представлено в докладе.

Предисловие

16 сентября 2000 года исчез украинский журналист Георгий Гонгадзе, его тело было найдено более чем полтора месяца спустя. Гонгадзе занимался расследованием коррупции в ближайшем окружении тогдашнего украинского президента Леонида Кучмы и за несколько месяцев до своей смерти сообщал, что находился под наблюдением и получал угрозы. В течение последующих лет, украинские власти были более сконцентрированы на том, чтобы отрицать официальную причастность к похищению Гонгадзе и его убийству, чем на поиске виновных в преступлении. Более 10 лет спустя, все еще нет решения правосудия по делу Георгия Гонгадзе.

С 2000 года исчезли или были убиты много других журналистов в связи с их профессиональной деятельностью в Украине, Беларуси и России. Дела, рассматриваемые в данном докладе, производят вполне отрезвляющее действие, так как выявляют разрушительное для человека воздействие коррупции и безнаказанности, которые продолжают душить демократическое развитие и препятствовать появлению условий благоприятных для свободы слова в этих странах.

За более чем 10 лет, прошедших после исчезновения Гонгадзе, он стал символом для журналистов во всем регионе, являясь примером храбрости журналистов-расследователей, которые при таких репрессивных режимах часто сами становятся защитниками прав человека. Его

дело также служит постоянным напоминанием о несправедливости по отношению к жертвам и их семьям, так как зачинщики, а часто и исполнители этих трагических убийств, продолжают оставаться на свободе. Вот те причины, по которым мы посвящаем этот доклад Георгию Гонгадзе и его вдове Мирославе, которая продолжает бороться за справедливое разрешение дела Георгия и других журналистов, которые на своей работе стали мишенью.

АРТИКЛЬ 19 и Международная информационная поддержка (МИП) также остаются приверженцами правосудия в этих делах и тому, чтобы добиваться более надежной защиты свободы слова в Украине, Беларуси и России, и за их пределами возобновит у соответствующих органов понимание срочной необходимости повторно активизировать усилия для расследования этих случаев и начать принимать всерьез свои международные обязательства в области прав человека и свободы слова.

Доктор Аньес Калламард
Исполнительный директор, АРТИКЛЬ 19

Жеспер Хейберг
Исполнительный директор, Международная информационная поддержка (МИП)

Лондон и Копенгаген, июнь 2011

Введение

Еще в семнадцатом веке Гуго Гроций, один из наиболее выдающихся основоположников современного международного права, признавал, что проблема безнаказанности со стороны государственных органов является одной из наиболее актуальных угроз для правосудия и верховенства права. С тех пор чиновники находили способы делать исключения при судебном следствии, тем самым подрывая саму основу верховенства права.

Вот почему борьба с безнаказанностью должна быть краеугольным камнем в борьбе за справедливое общество. Никто не должен быть выше закона. И это, конечно, также касается и убийц Анны Политковской в России и Георгия Гонгадзе в Украине. Эти два случая, однако, являются лишь известными примерами целого ряда преступлений, в которых преступники смогли избежать судебного преследования из-за неспособности или отсутствия желания государственных чиновников действовать.

В моей прежней роли в качестве докладчика по делу Гонгадзе на Парламентской ассамблее Совета Европы, и, как содокладчик по ситуации в Украине, я призывал привлечь к ответственности виновных. Продвинулась работа в деле Гонгадзе. Обвинение трех офицеров милиции в 2008 году и арест бывшего генерала украинского Министерства внутренних дел, чиновника Алексея Пукача в 2009 году, в некоторой степени, достижение. В равной мере важным, однако, является гарантировать безопасность предполагаемых преступников и обеспечить им справедливое судебное разбирательство.

Случаи, такие как насильственная смерть бывшего начальника господина Пукача, экс-министра внутренних дел Юрия Кравченко, который был найден мертвым с двумя огнестрельными ранениями в голову на утро в день его допроса в прокуратуре, показывают проблемы проведения таких расследований.

По характеру своей профессии и своей следственной работы, политические журналисты часто находятся в напряженных отношениях с государственными органами. Учитывая этот факт, их права (как собственно и все гражданские права) должны быть особенно сильно защищены и гарантированы во всех странах и правовых системах.

В Германии, например, собираются пересмотреть уголовное право с целью укрепить свободу прессы, не требовать уголовной ответственности от журналистов за содействие в «раскрытии государственных секретов», преступлении, которое предоставило бы основания для обыска личного имущества журналистов-расследователей в поиске доказательств.

Я полностью поддерживаю борьбу с безнаказанностью и за укрепление гражданских прав во всем мире. Я надеюсь, что будет найдено много новых и практических путей, чтобы изменить глубоко неудовлетворительную правовую ситуацию, с которой мы сталкиваемся во многих странах мира.

Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер, Член парламента¹

Федеральный министр юстиции Германии
Берлин, июнь 2011

Методология

Сведения, предоставленные в этом докладе, являются результатом того опыта АРТИКЛЯ 19 и Международной информационной поддержки (МИП), который они получили, работая в Украине, Беларуси и России. Исследования и анализ для данного доклада проводились сотрудниками АРТИКЛЯ 19, мы высоко ценим вклад Международной информационной поддержки (МИП).

Особенностью исследования данного доклада является то, что оно проводит анализ соответствующих докладов местных, региональных и международных средств массовой информации, неправительственных и межправительственных организаций, а также включает консультации с соответствующими экспертами по конкретным странам и делам. Сотрудники АРТИКЛЯ 19 также провели подлинные интервью в одном отдельном случае по каждой стране, отрывки из них приводятся в докладе.

Содержащиеся в докладе рекомендации были разработаны по итогам обсуждений в ходе конференции, организованной АРТИКЛЕМ 19 и Международной информационной поддержкой (МИП) в Киеве, Украина 16 сентября 2010 года, «Десять лет спустя, правосудие не защищает Георгия Гонгадзе: необходимо найти новые способы борьбы с безнаказанностью». Эксперты, принимавшие участие в конференции, не получали материальной компенсации за свое участие.

Отобранные дела, вошедшие в данный доклад, по мнению АРТИКЛЯ 19, находятся среди наиболее серьезных нераскрытых дел об исчезновениях и убийствах журналистов за последние 10 лет в Украине, Беларуси и России. Не смотря на то, что данный список не является исчерпывающим, эти дела имели особенно сковывающий эффект на свободу слова в этих странах и в регионе за их пределами. Ни одно из этих дел не было раскрыто, так как зачинщики, и часто виновные в этих нападениях не были найдены и привлечены к ответственности.

Справочная информация

Насилие по отношению к журналистам в Беларуси, России и Украине, в частности убийства и исчезновения журналистов за последние 10 лет, получили неадекватную реакцию правительств этих стран. Результатом во всех трех странах стало появление атмосферы безнаказанности, нарушения прав человека журналистов и сковывающее действие на свободу слова. Нападения на журналистов являются не только нападениями на отдельных людей и их семьи, но и представляют собой более серьезные нападки на право беспрепятственно получать и обмениваться информацией.

Важно в этой связи обратиться к международным обязательствам России и Украины в рамках Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), которую Беларусь также намеревается подписать. В 2007 году Парламентская ассамблея Совета Европы выразила свою глубокую обеспокоенность по поводу многочисленных нападений на журналистов и угроз их жизни: “Ассамблея напоминает о правовом обязательстве государств-членов, в соответствии со статьями 2 и 10 ЕКПЧ, расследовать какие-либо убийства журналистов, а также акты грубого физического насилия и угрозы убийства по отношению к ним. Это обязательство вытекает из индивидуального права журналистов в соответствии с Конвенцией, а также из необходимости в любом демократическом обществе обеспечения работы средств массовой информации, в условиях, при которых бы те не опасались запугиваний и политических угроз. Там, где нападения на журналистов могут оставаться безнаказанными, страдают демократия и

верховенство права”.²

Примером такой безнаказанности стало исчезновение и последующее убийство украинского журналиста Георгия Гонгадзе в 2000 году. 14 сентября 2010 года, за два дня до десятой годовщины его исчезновения, офис Генерального прокурора Украины объявил о завершении расследования. Ими было объявлен зачинщиком и главным разработчиком плана исчезновения и убийства Гонгадзе бывший министр внутренних дел Юрия Кравченко. Потребовалось 10 лет, чтобы прийти к этому выводу, и до сих пор, остаются сомнения, действительно ли это он отдал приказ об убийстве Гонгадзе, так как важнейшие доказательства так и не были исследованы. Высказывались опасения, что в Украине расследование исчезновения харьковского журналиста Василия Климентьева в августе 2010 года будет проведено аналогичным способом. Так как такие исчезновения являются редкими случаями в Украине, исчезновение Климентьева стало

ударом для журналистского сообщества и являлось непосредственным экзаменом для относительно новой политической власти, на котором они могли бы продемонстрировать свою приверженность демократии и верховенству права. Эти исчезновения, а также физические нападения и еще большее давление на независимые СМИ, заставили местные организации проявить обеспокоенность тем, что средства массовой информации в Украине скоро отзеркалят ситуацию в соседней России, где появилась атмосфера нетерпимости по отношению к выражению критики правительства.

По словам специального докладчика ООН о свободе слова, Россия считается одной из самых опасных стран в мире для журналистов. В июне 2010 года он призвал «Филиппины, Сомали, Ирак, Пакистан, Российскую Федерацию и Мексику (государства, на которые приходится наибольшее количество смертей журналистов, в порядке убывания) принять необходимые меры, которые бы гарантировали защиту журналистов».³ Реакция правительства России на его беспокойство была и разочаровающей и нечестной. Ее представитель заявил, что, хотя в России есть нападения на журналистов, «в каждом конкретном случае осуществляется тщательное расследование, и виновные получают то наказание, которое они заслуживают»,⁴

независимо от того, связаны ли эти нападения с профессиональной деятельностью журналистов. Как свидетельствуют многие описанные в этом докладе дела, это просто неправда, так как в большинстве случаев виновные так и не найдены.

Такой подход очевиден также в Беларуси, где наблюдается поразительное сходство между делами Георгия Гонгадзе и оператора Дмитрия Завадского. Завадский бесследно исчез в Минске в июле 2000 года, и его тело так и не найдено. Это произошло во время волны исчезновений высокопоставленных политиков в Беларуси в 1999 и 2000 годах по политическим мотивам. Смерть при подозрительных обстоятельствах в сентябре 2010 года, Олег Бябенина, белорусского защитника прав человека, журналиста, основателя и редактора независимого информационного сайта Хартии '97, вселила страх из-за возможных дальнейших нападений на журналистов. Несмотря на то, что Беларусь разрешила международный пересмотр первичного расследования по факту смерти Бябенина, вряд ли стоит надеяться, что его дело, которое власти незамедлительно классифицировали как «самоубийство», будет иметь независимое расследование.

Не смотря на то, как сложно установить точное количество убитых журналистов в этих

странах по причине их профессиональной деятельности, есть неопровержимые доказательства того, что это количество велико. Общее количество неизвестно, так как правительства этих стран не публикуют соответствующую статистику, и неправительственные организации⁵ используют разные показатели и информационные системы для регистрации и наблюдения за развитием событий. Доступный диапазон данных в общей сложности охватывает от 13 подтвержденных убийств на профессиональной почве, девяти исчезновений и 29 неподтвержденных убийств в период между 2000 и 2010 годами в Украине, Беларуси и России⁶ до 26 подтвержденных убийств, включая исчезновения⁷, где Россия находится на вершине списка с количеством 22 убийств. К октябрю 2010 года база данных, составленная Международной федерацией журналистов⁸ для России, насчитывала 53 дела о смерти журналистов, четко связанных с его/ее

профессиональной деятельностью, начиная с 2000 года (15 из них являлись жертвами прямого нападения, 31 погибли в подозрительной аварии, и семеро погибли под перекрестным огнем и во время террористических актов). В списке Репортеров без границ 21 журналист, которые убиты в России в период с марта 2000 по июль 2007 года. Неважно, какова разбежность в этих

подсчетах, очевидно, что жизнь журналистов в Украине, Беларуси и России находятся в серьезной опасности в связи с характером их работы. Ни один из зачинщиков этих смертельных нападений и только несколько виновных были привлечены к суду.

Рассматривая дело Гонгадзе и дела об исчезновениях в Беларуси, в том числе дело Завадского, настоящий Федеральный министр юстиции Германии Сабин Лойтхойзер-Шнарренбергер, член парламента, в свое время докладчик Парламентской ассамблеи Совета Европы по делу Гонгадзе и со-докладчик по ситуации в Украине, доложила в 2008 году, что «дело Гонгадзе стало в Украине и за ее пределами, мощным символом борьбы между общественными движениями за защиту свободы слова, с одной стороны, и тем, что часто воспринимается как репрессивные силы определенного политического истеблишмента, с другой».⁹

Данный доклад детально отображает, как правительства этих стран не справились со своей обязанностью привлечь к ответственности лиц, виновных в убийствах журналистов. Он предлагает рекомендации для главных заинтересованных кругов - правительств, межправительственных организаций и гражданской общественности касательно того, как они должны поступать

в борьбе с безнаказанностью за эти преступления. Впереди длинный путь. Чтобы убедиться, что те журналисты, которые потеряли свои жизни, делая репортажи о вопросах, представляющих общественную значимость, не погибли напрасно, самым важным является продолжать работать в направлении созидания более безопасной и защищенной для среды средств массовой информации во всех трех странах.

Дела, вошедшие в данный доклад, показывают, что публичная реакция властей в Украине, Беларуси и России задает тон расследования случаев насилия по отношению к журналистам. Отсутствие политической воли для решения этих проблем, либо хотя бы желания рассматривать профессиональную деятельность журналиста, как причину убийства и исчезновения, преобладает в случаях, приведенных ниже. Есть на много больше дел в Украине, Беларуси и России, чем те 22, о которых идет речь в настоящем докладе. Однако часто становится невозможным установить, как официальный мотив связан с профессиональной деятельностью журналиста, из-за отсутствия безотлагательного и эффективного расследования со стороны властей и их нежелания предоставлять информацию по делу родственникам, адвокатам и общественности. В частности, когда гибель

журналиста по предположению может быть самоубийством, власти редко возбуждают уголовное дело, тем самым не позволяя установить связь между гибелью журналиста и его либо ее профессиональной деятельностью.

Рекомендации

Основываясь на выводах этого доклада и по итогам конференции “Десять лет спустя, правосудие не защищает Георгия Гонгадзе: необходимо найти новые способы борьбы с безнаказанностью” прошедшей в Киеве, в Украине 16 сентября 2010 года, АРТИКЛЬ 19 и Международная информационная поддержка (МИП) разработали рекомендации для Украины, Беларуси и России. За последние 10 лет многочисленные смертельные случаи и исчезновения журналистов в этих странах привлекли внимание и осуждение всего мира. К ним относятся убийство Георгия Гонгадзе в Украине в 2000 году, исчезновение Дмитрия Завадского в Беларуси в 2000 году и убийство Анны Политковской в России в 2006 году. Местными и международными наблюдателями были зафиксированы и многие другие случаи. Тем не менее, во всех трех странах, ни один из инициаторов этих преступлений и лишь немногие из виновных были привлечены к ответственности.

АРТИКЛЬ 19 и Международная информационная поддержка (МИП) призывают власти Украины, Беларуси и России принять все необходимые политические и правовые меры для того, чтобы защищать журналистов и отстаивать право на свободу слова в своих обществах, в соответствии с их международными обязанностями. В частности, они должны:

- публично признать, что журналисты подвержены

насилию особенно из-за работы, которую они выполняют. Эта особенность всегда изначально должна приниматься во внимание при каком-либо расследовании нападения, смерти или исчезновения журналиста;

- публично, без предубеждений осуждать нападения, смерть и исчезновения, а также воздерживаться от распространения какой-либо негативной информации о данном журналисте;
- разработать и внедрять эффективные меры по поддержке и защите журналистов, которые позволяли бы им работать в свободном и безопасном окружении;
- обучать своих государственных служащих, особенно тех, кто работает в правоохранительных органах, тому, как эффективно и быстро реагировать тогда, когда журналист находится под угрозой, в том числе при чрезвычайных условиях (на конспиративных квартирах и т.д.), чтобы защитить его / ее от еще большего риска;
- ввести в действие соответствующие и приемлемые механизмы защиты журналистов, находящихся в ситуациях под угрозой;
- в случае нападения, начинать незамедлительное, эффективное и независимое расследование с целью привести как инициаторов, так и исполнителей к ответственности. При возможности участия местных органов власти или других государственных органов, такие расследования должны быть перемещены за пределы их

юрисдикции или сферы влияния в другой орган власти;

- предоставлять новую, непрерывную информацию о развитии таких расследований, в первую очередь семьям и их адвокатам, а также широкой общественности;
- ввести в действие конкретные меры по предотвращению повторения подобных актов;
- обратить особое внимание на содействие работе гражданского общества и средств массовой информации, которые при работе опираются на свободу слова и защиту журналистов;
- удалить статус о сроке давности по преступлениям национального значения;
- подписать и ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и применять принцип универсальной юрисдикции на своей территории.

Для межправительственных организаций и международного сообщества рекомендуется:

- сделать приоритетной защиту журналистов, включить ее для них в права человека, в своих соответствующих намерениях для Украины, Беларуси и России;
- помочь Украине, Беларуси и России в выполнении своих международных обязательств по правам человека в соответствии с международным правом, включая последующее выполнение

соответствующих решений и постановлений международных органов по правам человека, такие как Европейский суд по правам человека и Комитет по правам человека Организации Объединенных наций.

Для гражданских общественных организаций и средств массовой информации рекомендуется:

- продолжать контролировать ситуацию, обращая внимание на защиту журналистов и защиту права на свободу слова в Украине, Беларуси и России, особенно объединяя свои усилия в поддержку расследований нападения и жестокого обращения с журналистами, и поднимая их проблемы не только на национальном уровне, но и на двустороннем, региональном и международном уровнях при использовании новых технологий;
- консолидировать документацию, например, через центральный сайт / портал, позволяющий предоставлять информацию на национальном и международном уровнях для широкой общественности, которую впоследствии необходимо поощрять и привлекать для участия в демонстрациях или кампаниях, направленных на борьбу с безнаказанностью и ее ликвидацию;
- для медиа организаций обеспечить адекватную безопасность и инструктаж по самозащите для своих сотрудников, предоставляя им при необходимости средства защиты, и предлагать тренинги для своих постоянных и внештатных сотрудников.

О странах

Сложно установить связь убийств и исчезновений журналистов в Украине, Беларуси и России с их профессией. Власти неохотно открывают случаи опознания таких возможных связей, возможно, защищая инициаторов и исполнителей из-за своего собственного участия либо в результате коррупционных отношений. Дела, описанные в этом докладе, были составлены при использовании различных источников, и показали, что степень безнаказанности за такие преступления является неприемлемой. Наиболее ярким тому доказательством является то, что ни один из инициаторов не был привлечен к суду, и только в редких случаях истинные виновные были найдены и осуждены.

Украина

За последние 10 лет физические нападения с фатальным исходом на журналистов в Украине, при которых была бы четко установлена связь нападения с их профессиональной деятельностью, были относительно редки; однако в ходе уголовных расследований таких дел все еще не смогли привлечь к ответственности зачинщиков, о чем свидетельствуют три дела убитых / исчезнувших журналистов, приведенные ниже. В частности, когда мотивом для такого преступления оказывается коррупция, явно видно отсутствие стимула со стороны органов государственной власти для разрешения дела. В некоторых случаях имели место нелестное отсутствие солидарности в журналистском сообществе, и преступления против журналистов были не достаточно освещены.

Следующие дела о смерти или исчезновениях журналистов в Украине были изложены ниже:

11/08/2010 – Василий Климентьев

07/07/2001 – Игорь Александров

16/09/2000 – Георгий Гонгадзе

Василий Климентьев ¹⁰

Исчез: 11/08/2010, в возрасте 67 лет, в Харькове, восточная Украина.

Должность: Главный редактор харьковской газеты Новый стиль.

Фокус: Коррупция и социально-экономические вопросы. Климентьев был журналистом, известным по своей работе по борьбе с коррупцией, в частности в университетах, больницах, правоохранительных и налоговых органах. В своей последней статье он критиковал местного прокурора, а также главу областной налоговой. Климентьев имел фотографии

вилл у озера, принадлежащих местным чиновникам, которые должны были быть опубликованы в Новом стиле в рамках репортажа о коррумпированности местных чиновников.

Детали дела: По данным местных газет, видели, как Климентьев уехал из дома с неизвестным мужчиной на BMW 11 августа 2010 года в Харькове. С тех пор о нем не слышали. После отказа принять деньги в обмен на то, чтобы не публиковать репортаж о взяточничестве в областной прокуратуре, он неоднократно получал угрозы. За полтора года до своего исчезновения он сообщал, что знал что, находился под наблюдением местной милиции. Жена Климентьева сообщила о его отсутствии в Харьковскую областную милицию 12 августа 2010 года. Через семь дней после его исчезновения его мобильный телефон был найден в пустой лодке в Печенежском озере.

Расследование: Местная милиция начала расследование по подозрению в умышленном

убийстве. Дело затем было переведено в Министерство внутренних дел. По данным киевского агентства УНИАН, харьковская милиция объявила награду в 20 000 украинских гривен (около 2500 долларов США) за информацию, которая сможет помочь найти Климентьева. Ни подозреваемые, ни мотивы до сих пор не выявлены. По словам министра внутренних дел Анатолия Могилева, исчезновение, скорее всего, связано с профессиональной деятельностью Климентьева. В ноябре 2010 года Генеральный прокурор Виктор Пшонка заявил, что расследование сужает масштабы и близко к завершению, не предоставляя какие-либо подробности. В апреле 2011 года милиция объявила, что в ходе расследования были опрошены более 3000 человек.

Текущая ситуация: Расследование продолжается.

Ответ правительства: Виктор Янукович, нынешний президент Украины, пообещал, что будет лично следить за расследованием исчезновения Климентьева. Министр внутренних дел Анатолий Могилев заявил, что к исчезновению Климентьева могли быть причастны высокопоставленные сотрудники милиции, и перевел всеобщее направление расследования на национальный уровень.

Игорь Александров ¹¹

Умер: 07/07/2001, в возрасте 44, в Славянске,

восточная Украина.

Должность: директор независимой телевизионной компании Тор, находящейся в Славянске.

Фокус: Коррупция правительства. Александров представил телевизионную программу Без ретуши, в которой он регулярно критиковал коррупцию в правительстве на национальном и региональном уровнях. Перед президентскими выборами 1999 года телевизионная станция Александрова была одной из немногих, предоставлявших эфирное время для оппонентов президента Леонида Кучмы. В 1998 году он получил запрет на журналистскую деятельность на пяти лет и был приговорен к двум годам тюремного заключения после публикации сообщения о том, что один из членов парламента имел незаконную монополию на продажу водки. После обращения в Европейский суд по правам человека его оправдали.

Детали дела: Неизвестные напали на Александрова, когда тот вошел в кабинет Тор 3 июля 2001 года. Крики и стоны были слышны внутри здания, и Александров был найден в крови с рениями головы, возле него были оставлены две бейсбольные биты. Он был доставлен в больницу незамедлительно, но умер 7 июля 2001 года, так и не приходя в сознание.

Расследование: Юрий Вередюк, бездомный, был арестован в августе 2001 года и обвинен в

убийстве Александрова, однако 17 мая 2002 года, апелляционный суд Донецка в Славянске вынес решение отпустить его за неимением против него достаточного количества доказательств. Суд также рекомендовал органам власти вновь открыть уголовное расследование. В сентябре 2002 года украинский парламент организовал следственную комиссию для выяснения убийства Александрова. В ходе расследования комиссия обвинила украинские службы безопасности в фальсификации доказательств по делу. Два милиционера Олег Тамбовцев и Евгений Дроздов были признаны виновными в фальсификации в ходе расследования и в мае 2006 года приговорены соответственно к шести и шести с половиной годам тюремного заключения. Другим офицерам милиции также были предъявлены обвинения в фальсификации расследования в 2007 году, но были они оправданы после апелляции в феврале 2009 года. 7 июля 2006 года пять членов местной преступной группировки «17ый район» были осуждены за убийство Александрова апелляционным судом Луганска. Александр Рыбак и Дмитрий Рыбак были приговорены соответственно к 15 и 11 годам лишения свободы как инициаторы и организаторы убийства. Александр Онишко и Руслан Туруссов признали свою вину и были приговорены соответственно к 12 годам и шести годам лишения свободы как исполнители, а их сообщник Сергей Корицкий был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы. Хотя, есть основания полагать, что Александр Рыбак (бывший член украинской

секретной службы) был одним из зачинщиков, его показывали в телевизионных программах Александрова, проведение предварительного расследования показывает, что были также задействованы высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов, которые не были привлечены к ответственности.

Текущая ситуация: Несмотря на обращение прокурора в Верховный суд, приговоры не были признаны слишком лояльными. 23 мая 2007 года суд одобрил решение Луганского областного суда. Расследование было прекращено.

Ответ правительства: Через три дня после смерти Александрова тогдашний президент Кучма отдал публичный приказ милиции и прокуратуре сделать все возможное, чтобы раскрыть убийство, и потребовал перевести уголовное дело с местного на национальный уровень. Однако, такое требование получило упрек от тогдашнего местного прокурора Виктора Пшонки (в настоящем Генерального прокурора Украины), который отвечал за первоначальное уголовное расследование.

Георгий Гонгадзе¹²

Исчезновение и последующее убийство Георгия Гонгадзе в 2000 году, является одним из наиболее освещенных случаев насилия по отношению к журналистам в Европе и одним из немногих, в котором Европейский суд по правам человека¹³

вынес решение. Его жена, Мирослава Гонгадзе, сыграла важную роль в поддержании внимания и давления на украинское правительство, чтобы дело не было «забыто». Она продолжает работать из-за рубежа для того, чтобы убедиться в том, что заказчики похищения и убийства ее мужа будут привлечены к ответственности.

Исчез: 16/09/2000, в возрасте 31.

Должность: Следственный журналист, один из основателей и главный редактор основного оппозиционного сайта новостей Украинская правда.

Фокус: Внутренняя политика. Григорий Омельченко, оппозиционный политик, утверждал, что исчезновение и убийство Гонгадзе были связаны с тем, что он владел документами, подтверждающими факт коррупции в ближайшем окружении президента.

Детали дела: Гонгадзе исчез 16 сентября 2000 года. Его тело было найдено 3 ноября 2000 года в лесу Таращанского района приблизительно в 60 километрах от Киева. Его труп был обезглавлен и залит диоксином. Оказалось, что до этого его тело также облили бензином, но не смогли сжечь труп полностью. За несколько месяцев до своего исчезновения Гонгадзе говорил своим родственникам и коллегам, что получал угрозы и находился под наблюдением, о чем он и написал в открытом письме Генеральному прокурору 14 июля 2000 года. В декабре 2000 года Александр Мороз,

лидер Социалистической партии, обнародовал запись, которая после длительного тестирования, оказалась доказательством того, что президент Кучма, руководитель его администрации Владимир Литвин и министр внутренних дел Юрий Кравченко обсуждали, как заставить Гонгадзе замолчать. Они обсуждали, следует ли его депортировать на родину, в Грузию, или он должен быть похищен чеченцами, потому как он «зашел слишком далеко». Сразу же после его исчезновения в сентябре 2000 года прошли массовые демонстрации с требованием отставки правительства Кучмы.

Расследование: Когда тело было найдено в ноябре 2000 года, без официального определения, следователи сразу же отвергли принадлежность трупа Гонгадзе. Несмотря на это, его коллеги отправились в село Таращанка и обнаружили драгоценность, принадлежащую Гонгадзе. Кроме того, рентген руки трупа показал, что она принадлежала Гонгадзе. Власти окончательно подтвердили, что труп принадлежал Гонгадзе в 2003 году. Местный прокурор, который возглавлял дело, был признан виновным в превышении должностных полномочий и фальсификации доказательств в мае 2003 года. Игорь Гончаров, бывший офицер милиции и ключевой свидетель, скончался во время заключения под стражей в милиции от травм после того, как был задержан в августе 2003 года. Европейский суд по правам человека заявил, что 8 декабря 2004 года государственные власти были более озабочены доказательством не вовлеченности

в дело высокопоставленных государственных должностных лиц, чем расследованием правды об обстоятельствах исчезновения и смерти супруга заявителя». Виктор Ющенко пообещал рассмотреть дело и начал новое расследование, после своего назначения на пост президента в 2005 году. 1 марта 2005 года он заявил, что убийство раскрыто, и что подозреваемые в убийстве, которыми были чиновники Министерства внутренних дел, арестованы. 4 марта 2005 года бывший министр внутренних дел Юрий Кравченко был найден мертвым у себя дома накануне дачи показаний в качестве свидетеля. Валерий Костенко, Николай Протасов и Александр Попович, все служащие Министерства внутренних дел Украины, были обвинены в убийстве в марте 2005 года. Протасов был приговорен к 13 годам тюремного заключения, Костенко и Попович к 12 годам тюрьмы каждый. Однако на сегодняшний день не несет наказание тот, кто отдал приказание об убийстве Гонгадзе. Главный подозреваемый, Алексей Пукач, был арестован только лишь 22 июля 2009 года. Он был начальником главного управления уголовного розыска. После его показаний смогли найти череп Гонгадзе в том же месяце.

Текущий ситуация: 14 сентября 2010 года, Генеральная прокуратура объявила, что дело закрыто, и сделала заключение, что единственным заказчиком похищения и убийства Гонгадзе был тогдашний министр внутренних дел Юрий Кравченко. Решение об отказе в возобновлении расследования

было вынесено в октябре 2010 года. 2 марта 2011 года Апелляционный суд отклонил апелляцию вдовы Гонгадзе, Мирославы, в результате переклассификации дела на «убийство по усному приказу», существенно занизив его прежний статус «заказного убийства». 24 марта 2011 года прокурор предъявил бывшему президенту Кучме обвинение в злоупотреблении служебным положением, которое привело к убийству Гонгадзе. Если его признают виновным, Кучме грозит до 12 лет в тюремного заключения.

Ответ правительства: Юрий Смирнов, тогдашний министр внутренних дел, в мае 2001 заявил, что убийство раскрыто, утверждая, что его совершили два хулигана. Расследование убийства стало главной темой президентских выборов 2004 года, на которых победил Виктор Ющенко. Он наградил Гонгадзе званием «Героя Украины» 23 августа 2005 года. Однако, в разрез своим поступкам в 2007 и 2009 годах, он также вручил награды нескольким лицам, ранее вовлеченным в неразрешенное криминальное расследование, в их числе и бывший генеральный прокурор Потебенко, который явно задерживал и блокировал расследование. Владимир Литвин, нынешний спикер парламента и бывший начальник штаба при Кучме, отрицает свою причастность к делу.

Интервью с Мирославой Гонгадзе (вдовой Георгия Гонгадзе)¹⁴

«Власти тех стран, где преступления против журналистов совершаются должны понимать, что им это с рук не сойдет»

Вопрос: «Дело Вашего мужа, Георгия Гонгадзе, в Украине имеет много общего с делами в Беларуси и России. Каковы причины, по которым эти дела не расследуются надлежащим образом, несмотря на международное давление и огромный общественный интерес?»

Ответ: «Отсутствие серьезного расследования преступлений против журналистов является международной проблемой. Но особенно острой она является в постсоветских странах. Журналисты, расследующие коррупцию, злоупотребление служебным положением и другие незаконные действия должностных лиц или олигархов, выполняют чрезвычайно полезную, но опасную работу. Георгий, как Анна Политковская и Дмитрий Завадский, понимал риск своей работы, но не мог поступить иначе, потому что считал, что его работа важна для общества. Убрав их, власти попытались продемонстрировать свою силу и запугать других журналистов. Эти дела не расследуются по нескольким причинам. Основная причина заключается в том, что в них были вовлечены правительство или представители правоохранительных органов, коррумпированные насквозь, и расследование это выявит. Представители правительства не имеют политической воли для расследования преступлений, совершенных с их прямым или

косвенным участием. Вторая причина заключается в отсутствии прозрачной правовой системы и какого-либо давления на сотрудников правоохранительных органов в постсоветских странах для инициирования таких исследований. Третья причина заключается в отсутствии эффективных международных правовых механизмов для расследования преступлений против журналистов в странах, где они были совершены, и где государственные органы стоят на пути расследования. В постсоветских странах также старая система уголовного права, ограничивающая права потерпевших в таких случаях, их семьям не позволяют видеть материалы дела или помогать расследованию, не говоря уже о прямом моральном оскорблении жертв следователями в таких случаях».

Вопрос: «Есть ли изменения в расследовании дела Георгия? Есть ли надежда на какое-либо продвижение дела в ближайшем будущем? Что могло бы ускорить расследование?»

Ответ: «К сожалению, за последнее время дело не на много продвинулось вперед. Помимо ареста генерала Пукача, который непосредственно участвовал в убийстве Георгия, как показывают доказательства и по его собственному признанию, офис украинской прокуратуры не в состоянии огласить дополнительные обвинения или произвести аресты. Также не названы те, кто заказал это

преступление. Обвинения против генерала Пукача в ближайшее время будут переданы в суд, но, не зная, кто заказал преступление, невозможно определить степень вины обвиняемых. В этой ситуации трудно надеяться, что будут названы люди, которые заказали убийство Георгия. Дело может быть возбуждено при условии наличия политической воли руководства страны и намного более укрепленной следственной группы».

Вопрос: «Многие международные организации пытаются бороться с безнаказанностью убийств журналистов. Что Вы считаете по поводу этих действий, и какой подход мог бы стать более эффективным?»

Ответ: «Международные организации по правам человека делают очень полезную работу, привлекая внимание к таким преступлениям и заставляя власти понять, что им это с рук не сойдет. Внимание международного сообщества, а также активная работа международных защитников прав человека помогли в продвижении расследования убийства Георгия. Три офицера милиции уже наказаны в связи с этим делом, еще один ждет наказания, но заказчиков не нашли. К сожалению, власти игнорируют требования международных организаций, средств массовой информации и общественности. Я считаю, что Совет Европы, Организация Объединенных Наций и Международный уголовный суд должны установить специальный механизм расследования

таких дел. Это позволит передавать такие дела в международный суд для того, чтобы инициировать дела против лидеров, которые были вовлечены в подобные дела в этих странах. Если власти не опасаются наказания за умышленное действие или бездействие, участие или сокрытие таких преступлений, ничего не изменится».

Вопрос: «Многие международные организации разрабатывают программы для того, чтобы предотвратить нападения на журналистов и помочь журналистам защитить себя. На сколько эти программы могут быть применены в Украине?»

Ответ: «Я уверена, что чем лучше журналисты знают о своих правах и в состоянии их защитить, тем более эффективно они будут выполнять свою работу и служить обществу. Кроме того, заметив опасность, журналист будет иметь возможность быстрее реагировать и избегать возможной угрозы. Образовательные программы для журналистов чрезвычайно эффективны и важны».

Беларусь

Беларусь известна своим авторитарным режимом и ограничением свободы СМИ. Исчезновение журналиста Дмитрия Завадского в 2000 году последовало за рядом громких исчезновений политиков в 1999 году. Отсутствие какого-либо расследования этих дел, причастность государственных служащих высокого ранга и дальнейшее ухудшение соблюдения прав человека привели к созданию должности специального докладчика ООН по Беларуси в 2004 - 2007 годах. В 1997 году особый гостевой статус Беларуси в Совете Европы был приостановлен из-за отсутствия прогресса в области демократии, прав человека и верховенства права. В 2004 году Европейский Союз ввел санкции, включая запрет на приезд высших должностных лиц причастных к нарушениям прав человека, таким как исчезновения журналистов. Смерть журналиста Олега Бябенина в преддверии президентских выборов 2010 года оказала отрицательное воздействие на «остатки» независимых средств массовой информации, в частности интернет.

Следующие случаи смерти или исчезновения журналистов в Беларуси приведены ниже¹⁵:

03/09/2010 – Олег Бябенин

20/10/2004 – Вероника Черкасова

07/07/2000 – Дмитрий Завадский

Олег Бябенин¹⁶

Умер: 03.09.2010, в возрасте 36 лет, в окрестностях Минска, Беларусь.

Должность: Активист оппозиции и журналист, основатель и главный редактор сайта charter97.org.

Фокус: Бябенин писал о нарушениях прав человека, коррупции и деятельности оппозиции на сайте charter97.org, который он основал. Он

был известным противником режима Лукашенко и власти часто преследовали его за его работу. Сайт charter97.org подвергся нападению со стороны белорусских властей несколько раз. Сотрудники были арестованы и допрошены, все оборудование конфисковано. Бябенин принимал активное участие в кампании кандидата от оппозиции Андрея Санникова на президентских выборах в декабре 2010 года.

Детали дела: Бябенин умер при подозрительных обстоятельствах. 3 сентября 2010 года он был найден своим братом и его друзьями повешенным на лестнице своей дачи под Минском. Он должен был встретиться со своими друзьями в кино накануне вечером. Когда он не явился, его друзья пытались ему позвонить, но не смогли дозвониться. Вместо этого они получили текстовое сообщение с телефона Бябенина, в котором

говорилось, что он не мог ответить на вызовы, потому что он ехал на машине на дачу. Власти незамедлительно заявили, что по результатам вскрытия установлено, что Бябенин покончил жизнь самоубийством. Следователи милиции Дзержинского района, которые осматривали дом, заявили, что обнаружили две пустые бутылки из-под Белорусского бальзама, крепкого травяного ликера. Однако, по словам его друзей и семьи, бальзам он не пил. Следствие заявило, что никаких следов насилия на теле обнаружено не было, что противоречит показаниям его семьи. Предсмертной записки обнаружено не было. На основании изучения имеющихся материалов дела, эксперты ОБСЕ заявили в ноябре 2010 года, что причиной и характерными признаками смерти стало самоубийство через повешение. Их заключение ограничилось технической оценкой имеющихся материалов дела и доказательств, представленных прокуратурой, отдельного независимого расследования они не проводили. Их выводы громко оспаривались белорусскими правозащитниками, которые посчитали «техническую оценку» экспертов ОБСЕ слишком ограниченной, чтобы прийти к такому выводу, и по-прежнему требуют полного и тщательного, независимого расследования.

Расследование: Первой публичной реакцией прокуратуры Минска было немедленное подтверждение смерти Бябенина как самоубийства, отрицание какой-либо связи с его

профессиональной деятельностью. До сих пор не ясно, когда наступила смерть. Эксперты милиции, которые осматривали место преступления на следующий день, 4 сентября 2010 года, заключили, что Бябенин умер около 2 часов дня 3 сентября 2010 года, в то время как свидетельство о смерти, выданное позже семье погибшего определило дату смерти как 2 сентября 2010 года. 9 сентября 2010 года, предварительное заключение следователя гласило, что на момент своей смерти, Бябенин был в состоянии сильного алкогольного опьянения. По словам заместителя генерального прокурора Андрея Шведа, расследование предварительно рассматривало главным образом две версии: самоубийство и убийство, представленное как самоубийство.

Текущая ситуация: Расследование смерти Бябенина было закрыто 3 декабря 2010 года. Уголовное дело не открывалось вовсе.

Ответ правительства: 9 сентября 2010 года, в ответ на призыв ряда международных организаций - в том числе Европейского Парламента, Совета Европы, и представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, Дуни Миятович - о полном и прозрачном расследовании дела, белорусское правительство заявило, что готово допустить экспертов ОБСЕ для изучения обстоятельств гибели известного оппозиционного журналиста. 1 октября 2010 года на пресс-конференции для российских журналистов,

президент Лукашенко ответил, что он не слышал о Бябенине до того дня, пока тот не повесился.

Вероника Черкасова¹⁷

Убита: 20/10/2004, в возрасте 44 лет, в Минске, Беларусь.

Должность: Корреспондент профсоюзной газеты Солидарность.

Фокус: До того как Вероника Черкасова начала работать в Солидарности в 2003 году, она работала в таких независимых газетах, как Белорусская деловая газета и Белорусская газета. Черкасова была известна серией статей под названием «КГБ все еще следит за вами», в которой она писала о методах слежки, которыми пользовалась Белорусская служба безопасности для контроля граждан.

Детали дела: Черкасова была убита в своей квартире. Она только что вернулась из поездки по регионам и была обнаружена мертвой в своей квартире, от почти 40 ножевых ранений в основном в области горла. Никакие деньги или другие ценные вещи не пропали. Незадолго до своей смерти, Черкасова проводила расследование предполагаемых фактов торговли оружием между Беларусью и Ираком в период режима Саддама Хусейна, а также схем отмывания денег. Так как единственным, что пропало в ее квартире

после убийства, были фотографии, которые она сделала во время своей поездки в Ирак, есть подозрение, что ее смерть может быть связана с ее расследования продажи оружия. Организации по правам человека, такие как Комитет Защиты Журналистов (Committee to Protect Journalists) и Наблюдение за Правами Человека (Human Rights Watch), и межправительственные организации, такие как Совет Европы, подвергли критике белорусское правительство за то, что оно не в состоянии расследовать убийство. В частности, возможная связь между ее работой и убийством так никогда и не расследовалась, а уголовное расследование было ограничено версией о бытовой ссоре. Убийство Черкасовой было включено в доклад 2008 года Парламентской ассамблеи Совета Европы в качестве примера одной из "необъясненных смертей независимых журналистов".

Расследование: Единственными подозреваемыми, которые были допрошены в связи с убийством, были члены семьи Черкасовой. Ее сын и отец были допрошены множество раз в течение нескольких месяцев и каждый допрос длился более трех часов. 1 февраля 2005 года группа сотрудников милиции появились в школе её сына и пытались заставить его пройти судебно-психиатрическую экспертизу, эта попытка была предотвращена его учителями. Amnesty International выразила обеспокоенность тем,

что следователи пытались оказать давление на семью Черкасовой, хотели заставить их признаться в убийстве. В 2007 году уголовный розыск приостановили дело в отношении членов ее семьи из-за «недостаточности доказательств». По свидетельствам белорусских журналистов, прокуратура последовательно игнорирует основные доказательства, которые как они считают, указывают на то, что убийство было непосредственно связано с профессиональной деятельностью Черкасовой.

Текущая ситуация: Уголовное дело было приостановлено в феврале 2007 года.

Ответ правительства: Государственные органы никогда не признавали, что убийство Черкасовой могло быть связано с ее работой, и только расследовали убийство как случай «домашнего насилия».

Дмитрий Завадский¹⁸

Похищен: 07/07/2000.

Официально объявлен мертвым: 28/11/2003, в 29 лет, в Минске, Беларусь.

Должность: Работал оператором российской общественной телекомпании ОРТ. С 1994 по 1997 был личным оператором президента Александра Лукашенко.

Фокус: В июле 1997 года он был арестован вместе с репортером ОРТ Павлом Шереметом за съемки репортажа об уязвимости белорусско-литовской государственной границы. Завадский освещал вторую чеченскую войну в 1999 году.

Детали дела: Завадский исчез 7 июля 2000 года, когда должен был встретит Павла Шеремета в аэропорту Минска. Последний раз его видели в аэропорту незадолго до прибытия Шеремета из Москвы, а его автомобиль позже был найден заблокированным и припаркованным возле аэропорта. Жена Завадского и Шеремет сообщили, что Завадский получал телефонные звонки от неизвестного, который настаивал на встрече с ним. В день своего исчезновения, Завадский отметил, что за ним следят двое неизвестных. Как и лидеры оппозиции Виктор Гончар и Юрий Захаренко, которые исчезли годом ранее, Завадский получал телефонные звонки с угрозами в течение нескольких месяцев до своего исчезновения. Тело Завадского так и не нашли, но он был официально объявлен мертвым спустя три года после своего исчезновения. Заказчиками этого преступления считаются бывший глава Совета национальной безопасности Виктор Шейман, тогдашний глава МВД Юрий Сиваков и бывший офицер безопасности министерства внутренних дел Дмитрий Павличенко. В 2004 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, заявив, что «информация, собранная докладчиком приводит к заключению,

что были приняты меры на самом высоком государственном уровне, для того чтобы скрыть истинные обстоятельства исчезновения, и дает возможность подозревать, что высшие должностные лица государства могли сами быть связаны с этим исчезновением». Парламентская ассамблея потребовала, чтобы белорусское правительство провело независимое расследование роли тогдашнего генерального прокурора Шеймана, тогдашнего министра спорта Юрия Сивакова () и Дмитрия Павличенко. Требование к власти раскрыть правду об исчезновении Завадского последовательно включалось в резолюции комитета ООН по правам человека и Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Нескольким высокопоставленным чиновникам, в том числе Шейману, были запрещены поездки в США и страны Европейского союза из-за их возможной причастности к исчезновению Завадского и другим политическим исчезновениям.

Расследование: В августе 2000 года следствие милиции пришло к выводу, что исчезновение Завадского было заранее спланированным преступлением, были определены пять подозреваемых. Милиция исключила версию о том, что сотрудники белорусских служб безопасности были причастны к преступлению. 14 марта 2002 года четверо мужчин были признаны виновными в похищении Завадского. Осужденными были сотрудниками Министерства внутренних дел

(МВД), специального подразделения милиции «Алмаз» Валерий Игнатович и Максим Малик (оба приговорены к пожизненному заключению), бывший курсант Академии МВД Алексей Гуз (приговорен к 25 годам лишения свободы) и Сергей Савушкин (приговорен к 12 годам лишения свободы). Судебное разбирательство было проведено за закрытыми дверями, не было объявлено каких-либо разумных причин, по которым суд не должен был быть открытым для контроля обществом. Неоднократные запросы из местных организаций по защите прав человека на доступ к материалам дела были отвергнуты. Никаких доказательств об участии лиц, осужденных за похищение Завадского, широкой общественности представлено не было. Никто из осужденных не признал себя виновным. Следствию не удалось найти тело пропавшего журналиста. Уголовное дело по факту исчезновения повторно открывалось несколько раз Генпрокуратурой, но никакой новой информации не было выявлено.

Текущая ситуация: Расследование закрыто, в соответствии с решением Генеральной прокуратуры Беларуси 5 мая 2006 года.

Реакция правительства: Высшие должностные лица, включая бывшего министра внутренних дел Михаила Удовикова, утверждают, что исчезновение Завадского было организованно членами местной оппозиции и его коллегой из

ОРТ Павлом Шереметом для того, чтобы ложно обвинить правительство. Позже, в ответ на анонимное электронное письмо, отправленное в независимые средства массовой информации о том, что службы безопасности были причастны к этому делу, Белорусский государственный совет безопасности отметил, что ответственными за исчезновение были чеченцы. Это заявление было поддержано президентом Лукашенко, который уволил четырех высокопоставленных чиновников на том основании, что дело было спланировано в виде заговора против него и для того, чтобы использовать это его, чтобы скомпрометировать его позицию. В июне 2002 года два сотрудника Управления Генеральной прокуратуры Дмитрий Петрушкевич и Олег Случек, назначенные по делу, бежали в США, где получили убежище. Они утверждали, что преступление было организовано чиновниками из ближайшего окружения президента Лукашенко, которые, как они утверждали, наняли спецподразделение «Алмаз», чтобы устранить ряд лиц белорусской оппозиции.

Интервью со Светланой Завадской (женой Дмитрия Завадского)¹⁹

«Нет надежды на какое-либо продвижение в расследовании»

Вопрос: «Дело оператора Дмитрия Завадского имеет много общего с делами в России и Украине. Каковы причины того, что эти дела не были надлежащим образом расследованы, несмотря на международное давление?»

Ответ: «Основной причиной отказа от расследования этих дел — это причастность самих властей к этим преступлениям. К сожалению, по той же причине, международное сообщество не может повлиять на ситуацию. Дело в том, никто не имеет права вмешиваться во внутренние дела суверенного государства, и власти в Беларуси, Украине или в России не хотят, чтобы кто-то извне оказывал помощь в проведении независимого расследования. Международное сообщество может лишь делать заявления и издавать резолюции, осуждающие ситуацию. Мы должны быть благодарны международному сообществу, по крайней мере за одно: пристальное внимание к таким случаям. В то же время, международные организации не имеют реальных механизмов, чтобы изменить ситуацию в аналогичных делах».

Вопрос: «Есть ли изменения в расследование дела Дмитрия? Есть ли надежда на такие изменения в ближайшем будущем и что могло бы ускорить расследование?»

Ответ: «Не было никаких изменений в официальном

расследовании. Более того, дело было приостановлено на четыре года. Любопытно, что в докладе Парламентской ассамблеи «исчезнувшие в Беларуси» называются имена ряда подозреваемых, среди них бывшие белорусские чиновники высокого ранга. Тем не менее, ни один из этих подозреваемых не был задержан или даже допрошен за последние 10 лет, несмотря на общественное давление как изнутри, так и за пределами страны. Не существует какой-либо надежды на изменение в расследовании, если только не случится чудо, и президент Лукашенко не решит пригласить международных экспертов для расследования этого дела. Если бы Лукашенко действительно хотел наказать виновных, то не было бы необходимости приглашать международных экспертов, так как имеется достаточно сил и средств для достижения этой цели внутри страны. Не хватает только желаний».

Вопрос: «Многие международные организации пытаются бороться с безнаказанностью убийств журналистов. Что Вы считаете по поводу этих действий, и какой подход мог бы стать более эффективным?»

Ответ: «Я знаю, что многие международные организации делают большое дело для решения проблемы безнаказанности в делах об убийствах журналистов. Эта работа очень важна, так как она помогает привлечь внимание к этой проблеме.

Жаль, что они не в состоянии обязать власти проводить реальные расследования. Вся работа международных организаций, и все заявления и обращения, и даже резолюции ООН, носят рекомендательный характер, в отличие от реальных обязательных. Власти, такие как белорусская и российская просто игнорируют их и действуют по своему усмотрению. Единственный выход из этой ситуации может быть в создании международного механизма, возможно, в рамках ООН или ОБСЕ, который мог бы заставить власти проводить беспристрастное расследование таких дел, докладывая о них в ООН и ОБСЕ».

Вопрос: «Многие международные организации разрабатывают программы для того, чтобы предотвратить нападения на журналистов и помочь журналистам защитить себя. На сколько эти программы могут быть применены в Украине?»

Ответ: «Каждая страна имеет свои особые условия и, возможно, не все рекомендации могут быть применены в конкретной стране, так как власти и их методы отличаются по всему миру. Некоторые ведут борьбу против журналистов нагло и открыто, другие же делают это хитро и коварно, еще другие демонстрируют претензию на демократию и любовь к журналистам. Такие программы должны быть доступны в каждой конкретной стране, адаптированы к конкретному контексту. Но, во всяком случае, такие программы необходимы».

Россия

Почти фатальное нападение на журналиста Олега Кашина на 6 ноября 2010 вызвало беспрецедентную реакцию президента Медведева, который решительно осудил нападение, заявив, что государство должно гарантировать право журналистов говорить правду о людях и событиях в стране. Более того он даже указал, что государство должно принимать специальные меры в случае нападения на жизнь журналистов в свете общественной значимости их работы. По итогам этих выступлений законодатели представили законопроект, который позволит увеличить наказание за физическое насилие по отношению к журналистам, однако, делали они это, не проконсультировавшись с журналистским сообществом. Несмотря на обещания Российских властей международному сообществу, не на много либо вообще не продвинулись расследования 16 нераскрытых дел об убийствах журналистов, описанных ниже²⁰, так как ни один из заказчиков не был привлечен к ответственности, что показывает отсутствие независимого, своевременного и определяющего расследования.

Ниже изложены следующие дела о гибели или исчезновении журналистов в России²⁰:

11/08/2009 – Малик Ахмедиллов
15/07/2009 – Наталья Эстемирова
19/01/2009 – Анастасия Бабурова
31/08/2008 – Магомед Евлов
07/10/2006 – Анна Политковская
28/07/2005 – Магомед Варисов
01/07/2004 – Максим Максимов
09/10/2003 – Алексей Сидоров
03/07/2003 – Юрий Щекочихин
07/01/2003 – Владимир Сухомлин
29/04/2002 – Валерий Иванов
09/09/2001 – Эдуард Маркевич
02/06/2001 – Виктор Попков
17/05/2001 – Владимир Кирсанов
06/05/2000 – Игорь Домников
01/02/2000 – Владимир Яцина

Малик Ахмедиллов²¹

Убит: 11/08/2009, в возрасте 33 лет, в Махачкале, Дагестан, Россия.

Должность: Заместитель главного редактора, главный и ведущий следственный корреспондент Хакиката, газеты на аварском языке, и главный редактор Согратля, ежемесячного общественно-политического журнала.

Фокус: В своей работе для Согратля Ахмедиллов заострял внимание на политической и общественной жизни Дагестана, в том числе описывая случаи насилия и убийств со стороны милиции. В Хакикате он очень критично высказывался о дагестанских федеральных силах и местных правоохранительных органах, которые подавляли религиозное и политическое инакомыслие под прикрытием

кампании «борьбы с экстремизмом».

Детали дела: Ахмедиллов был обстрелян несколькими неизвестными лицами при выходе из своего дома 11 августа 2009 года и скончался на месте. Нападавшие вышли из припаркованного автомобиля Лада седан с тонированными стеклами и без номерных знаков. Очевидец засвидетельствовал, что видел эту же машину возле дома Ахмедилова за несколько дней до нападения. Али Камалов, главный редактор Хакиката, а также председатель дагестанского союза журналистов, считает, что убийство имело политические мотивы. Дагестан является одной из наиболее опасных республик Российской Федерации, где с 1992 года по меньшей мере 11 журналистов были убиты по причине своей профессиональной деятельности. В ни одном из этих дел зачинщики не были привлечены к ответственности.

Расследование: Расследование проводится Следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре по Дагестану. В августе 2009 года, на следующий день после убийства, комитет заявил, что профессиональная деятельность Ахмедиллова были лишь одним из возможных мотивов убийства, другими мотивами могли служить личная вражда либо персональный долг. О ходе расследования не имеется никакой дополнительной информации.

Текущая ситуация: Расследование продолжается.

Ответ правительства: Не было явной прямой реакции российских властей. Несмотря на то, что международные организации оказывали давление на органы власти с целью разрешить этот вопрос. Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура после смерти Ахмедилова издал заявление, побуждающее власти «приложить все усилия в стремлении призвать виновных к ответственности».

Наталья Эстемирова²²

Убита: 15/07/2009, в возрасте 50 лет, между Грозным и Гази-Юрт, Чечня, Россия.

Должность: Внештатный журналист, постоянный автор Новой газеты, независимой газеты, и сайта новостей Кавказа Кавказский узел. Она была членом совета Мемориал, выдающейся российской организации по правам человека, а также консультантом Human Rights Watch.

Фокус: Эстемирова писала о нарушениях прав человека в Чечне, в том числе о похищениях, пытках и внесудебных казнях. Одна из немногих, докладывающих о соблюдении прав человека в Чечне, она документально описывала многие подтвержденные случаи похищения и убийства, возможно ведущие к назначенному Кремлем президенту Чечни Рамзану Кадырову. В 2009 году Новая газета была вынуждена официально прекратить сотрудничество с Эстемировой в связи с серией угроз, от якобы чеченских властей, поэтому

ее последующие статьи были опубликованы под вымышленным именем. Эстемирова работала в тесном контакте со следственной журналисткой Анной Политковской и адвокатом по правам человека Станиславом Маркеловым, оба из которых были убиты, в 2006 и 2009 соответственно.

Детали дела: Эстемирова была похищена в Грозном 15 июля 2009 года. При выходе на работу из своей квартиры в Грозном, она была принудительно посажена четырьмя лицами в белый седан, с криками о том, что ее похищают. Через несколько часов ее тело было найдено на обочине дороги приблизительно в 80 километрах от соседней Ингушетии. Она получила два выстрела в сердце и один в голову. Нечего из личных вещей не пропало.

Расследование: Расследование началось на федеральном уровне Следственного комитета при генеральной прокуратуре. Заместитель министра внутренних дел России Аркадий Еделев заявил, что следствие проверяло четыре направления мотивов убийства, как то: связанное с профессиональной или общественной деятельностью жертвы; с провокациями со стороны вооруженных банд лидеров, намеренно дискредитирующих чеченскую власть; насильственный грабеж; бытовое преступление. В феврале 2010 года Следственный комитет сообщил, что определил убийцу Эстемировой, им был Алхазур Башаев, который был убит в ходе операции спецназа осенью 2009 года. В эту учетную запись была внесена одна

поправка, в октябре 2010, включающая двух его братьев, только один из которых еще жив. Для них формулировка причины ее убийства прозвучала, как страх за то, что информация, которой обладала Эстемирова, об их связи с чеченскими боевиками, станет общеизвестной. Тем не менее, служащие местных правоохранительных органов признали, что они уже знали об этом до ее смерти, и поставили под сомнение эту версию раскрытия событий. Так как к делу нет внешнего доступа, не представляется возможным проверить, рассматривались ли любые другие версии, и коллеги Эстемировой требуют предоставить более подробную информацию о ходе расследования. Они отметили, что в начале расследования, казалось, будто было реальное продвижение дела, однако, по прошествии времени, расследование стало более неопределенным.

Текущая ситуация: Расследование продолжается.

Ответ правительства: Президент России, Дмитрий Медведев, публично осудил убийство Эстемировой на следующий же день и подчеркнул важность поиска и наказания виновных. В тот же день, как сообщили, президент Чечни Кадыров сказал «была убита беззащитная, невинная женщина. Мы сделаем все, чтобы выяснить ситуацию». Тем не менее, в ответ на заявления директора Мемориал Олега Орлова, заявившего, что Кадыров несет моральную ответственность за смерть Эстемировой, Кадыров подал иск за клевету на Орлова.

Анастасия Бабурова²³

Погибла: 19/01/2009 в возрасте 25 лет, в Москве, Россия.

Должность: Стажер-журналист Новой газеты с октября 2008 года и известный антифашистский активист.

Фокус: Писала о политике и деятельности экстремистских групп, в частности, раскрывая факты неонацистского и расистского насилия. Она была также активной антифашистской и принимала участие в экологической кампании. В Новой газете, она писала, в частности о нацистских группировках по всей России.

Детали дела: Бабурову застрелили на улице Пречистенке в Москве 19 января 2009 года вместе со Станиславом Маркеловым, адвокатом по правам человека, на выходе после пресс-конференции, посвященной досрочному освобождению полковника Буданова, который был осужден за убийство Эльзы Кунгаевой в 2000 году в Чечне. Маркелов представлял интересы семьи Кунгаевой и протестовывал освобождение Буданова. Дело Эльзы Кунгаевой была частью репортажа Анны Политковской о нарушениях прав человека в Чечне. Последней статьей Анастасии Бабуровой для независимой Новой газеты было интервью с Маркеловым, которое содержало информацию о Буданове. Она была четвертым журналистом

Новой газеты, который был убит. Маркелов скончался на месте, а Бабурова скончалась в больнице несколько часов спустя. Не сразу понятно было, почему целились в Маркелова и Бабурову. Участие Маркелова в многочисленных судебных делах, в том числе связанных с нарушениями прав человека в Чечне и выступлениями в Новой газете, предполагали несколько возможных мотивов, но основным оказался тот, что националисты решили отомстить за антифашистскую деятельность как Маркелова, так и Бабуровой. В ноябре 2010 года, после того как члены неонацистского движения произвели нападение на зрителей во время экранизации документального фильма о Бабуровой в Новосибирске, два основных кинофестиваля отменили показ своих фильмов, опасаясь дальнейших нападений.

Расследование: Уголовное дело по факту убийства Маркелова и Бабуровой было объявлено раскрытым в ноябре 2009 года после того, как двое предполагаемых ультра-националистов, Евгения Хасис и Никита Тихонов, были арестованы и обвинены в убийствах. Обвинения в убийстве были сняты с Хасис и заменены на пособничество в убийстве и обвинение в незаконном приобретении огнестрельного оружия. Как основной подозреваемый, Тихонов отметил, что он «случайно» и «невольной» выстрел в Бабурову. Журналисты Новой газеты выразили обеспокоенность тем, что это будет сразу же квалифицировать его наказание как менее суровое, и призвали следствие принять

во внимание то, что Тихонов был всего лишь нанят на работу, а кто стоит за организацией убийств необходимо выяснить.

Текущая ситуация: 6 мая 2011 года, Тихонов и Хасис были осуждены за убийство Бабуровой и приговорены к пожизненному заключению и 18 годам лишения свободы соответственно. Судья заявил, что к преступлению были причастны и другие соучастники, которые до сих пор не найдены.

Ответ правительства: На следующий день после убийства Бабуровой Министерство иностранных дел сделало заявление, что считает ее смерть трагичной, но международную и национальную реакцию «искусственно политизированной» и использовалась в негативных целях для дискредитации России, подчеркивая предвзятое мнение об отсутствии свободной прессы и преследовании журналистов в стране. В конце января 2009 года президент России Дмитрий Медведев выразил соболезнования родным и коллегам Бабуровой. Премьер-министр Владимир Путин не выражал свои соболезнования публично и только узнал о деле после того, как журналисты подняли этот вопрос некоторое время спустя во время его государственного визита в Германию.

Магомед Евлоев²⁴

Убит: 31/08/2008, в возрасте 37, в Назрани, Ингушетия, Россия.

Должность: Независимый журналист, главный редактор и владелец оппозиционного сайта Ingushetia.ru, бывший прокурор и бизнесмен.

Фокус: В 2001 году Евлоев открыл веб-сайт Ingushetia.ru, на котором открыто критиковалось правительство Ингушетии. Направление веб-сайта был изначально нейтральным, но со временем он стал более политически направленным, появились сообщения о похищениях людей, убийствах и терроризме в Ингушетии, освещения событий второго конфликта в Чечне. Впоследствии Евлоев и его семья стали объектом серьезных угроз от ингушских властей. В течение нескольких месяцев непосредственно перед смертью Евлоева, сайт освещал антиправительственные акции протеста и призвал к отставке президента Ингушетии Мурата Зязикова. Власти Ингушетии подали ряд исков на сайт. В июне 2008 года районный суд Москвы постановил закрыть сайт по причине экстремистских взглядов. Несмотря на решение суда, Евлоев и его коллеги продолжали публиковать репортажи на веб-сайте, утверждая, что, так как сервер был основан в США, он не подчиняется российским законам.

Детали дела: После своего возвращения из Москвы 31 августа 2008 года, по прилету, Евлоев был арестован в связи с расследованием уголовного дела о взрыве. Во время того, как его перевозили на машине в соседнюю Назрань, Евлоев получил пулевые ранения в весок и позже поступил в больницу, где скончался на хирургическом столе.

Ингушская милиция заявила, что его смерть была случайной. Местные организации по правам человека считают, что он был намеренно убит с целью подавить инакомыслия в регионе. Хотя еще в самолете, Евлоев переписывался со своим коллегой Магомедом Казбиевым, сообщая ему, что президент Зязиков также был на борту. По неподтвержденным данным, между ними двумя в самолете произошла ссора²⁵.

Расследование: Уголовное расследование по делу было открыто в сентябре 2008 года. После нескольких неудавшихся рассмотрений в суде 11 декабря 2009 года Ибрагим Евлоев (однофамилец), бывший главный телохранитель министра внутренних дел Ингушетии, был осужден за «случайное причинение смерти», «в результате ненадлежащего профессионального поведения». Он был приговорен к двум годам лишения свободы и получил запрет на работу в правоохранительных органах. 2 марта 2010 года Верховный суд облегчил наказание Евлоева до «ограничения передвижения», запрет был снят. В июле 2010 года он был убит. Родственники Евлоева продолжают оспаривать заключение следствия о том, что стрельба была случайной, его адвокаты подавали неоднократные апелляции с просьбой признать тот факт, что арест Евлоева было незаконным (так как приказ о его аресте был отдан только после его смерти), и что в ходе расследования была проигнорирована существенная информация, и не допросили соответствующих свидетелей.

Текущая ситуация: Следствие было закрыто. Родственники Евлоева неоднократно обращались в Европейский суд по правам человека. Его отец требовал Следственный комитет при Генеральной прокуратуре вновь открыть дело на основе того, что появилась новая информация о количестве людей в машине, когда Евлоев был застрелен.

Ответ правительства: В октябре 2008 года, спустя месяц после смерти Евлоева, президент России Дмитрий Медведев снял президента Ингушетии Зязикова с поста в связи с делом, досрочно заменив его кандидатуру.

Анна Политковская²⁶

Убийство Анны Политковской в октябре 2006 года остается самым заметным делом об убийстве журналиста в России, и, возможно, во всем бывшем Советском Союзе. Ее дело демонстрирует как отсутствие независимости судебной власти в России, так и отсутствие политической воли для того, чтобы привлечь к ответственности зачинщиков и виновных в ее убийстве и убийствах других журналистов.

Умерла: 07/10/2006, в возрасте 48 лет, в Москве, Россия.

Должность: Следственный журналист независимой Новой газеты, активный борец за права человека и автор нескольких книг, в основном о Чечне.

Фокус: Политковская освещала политические события и нарушения прав человека, преимущественно в Чечне. Кроме того, она освещала события второго конфликта в Чечне, совершая поездки по региону. Большинство ее статей в Новой газете сообщали об ухудшении ситуаций, в связи с нарушениями прав человека в этом регионе. Политковская также опубликовала несколько книг на эту тему, в их числе Грязная война: русский репортер в Чечне (2001) и утверждала, что президент Чечни Рамзан Кадыров должен предстать перед судом за нарушения прав человека. Она также очень откровенно высказывала свое мнение о тогдашнем президенте России Владимире Путине, и опубликовала книгу Путинская Россия в 2004 году. Русский дневник, описывающий период с 2003 по 2005 год, который она оценила как смерть русской парламентской демократии, был опубликован посмертно в 2007 году.

Детали дела: 7 октября 2006 года Политковская была убита в лифте своего дома. Она получила четыре огнестрельных ранения, два - смертельных - в сердце, один в плечо и один в голову. Ее тело было обнаружено вскоре после этого соседом, орудие убийства оставалось лежать рядом с ней. Основным мотивом ее убийства всегда считалась ее работа, но так как ее высоко критичные публикации касались различных главных лиц, начиная с российских военных, чеченских боевиков и администрации Кадырова в Чечне до Федеральной службы безопасности (ФСБ), до сих пор не известно,

кто заказал ее убийство и по какой причине. Ее попытки выступить посредником во время захвата заложников чеченскими боевиками в 2002 году в московском театре неблагоприятно рассматривались как "непатриотичные", когда она поехала в Беслан, чтобы выступить посредником во время осады школы в 2004 году, ее отравили в самолете. В октябре 2010 года адвокат ее семьи обратился в Генпрокуратуру с просьбой получить информацию о событиях уголовного дела, которое с сентября 2009 года зашло в тупик. Предполагаемый убийца, как сообщается, скрывается в Бельгии, возникает скептический вопрос, однако, как ему удалось бежать из России, и почему в течении трех лет спецслужбам России не удалось его арестовать. Нет информации о предполагаемых заказчиках убийства.

Расследование: После годичного расследования, в августе 2007 года, 10 человек были арестованы за убийство, в том числе бывшие и нынешние члены спецслужб России, и глава чеченский банды. В ноябре 2008 года в Московском окружном военном суде начался судебный процесс над тремя из первоначально арестованных, они считались сообщниками. Он начался со скандала, так как судья утверждал, что присяжные потребовали, чтобы слушанье проходило закрыто, что они публично отрицали. Отсутствие предполагаемого убийцы и неспособность обвинения показать связь между обвиняемым и представленными доказательствами стала причиной того, все четверо мужчин были оправданы в феврале 2009 года. Верховный суд

отменил оправдательный приговор и выдал приказ о повторном судебном разбирательстве, вопреки желанию защиты, семьи и обвинению. В сентябре 2009 года Верховный суд выдал приказ Генеральной прокуратуре о повторном расследовании участия обвиняемых в убийстве, в рамках общего уголовного расследования. С тех пор дальнейший ход дела не был известен и не был обнародован, несмотря на запрос такой информации семьей в октябре 2010 года.

Текущая ситуация: Расследование продолжается.

Ответ правительства: Через три дня после убийства, во время визита в Германию, тогдашний президент России Владимир Путин отрицал, что знает что-либо о деле либо об участии в нем Российских властей, и утверждал, что убийство было организовано, чтобы вызвать волну анти-российского настроения на международном уровне. Он заявил, что «... возможно, потому что г-жа Политковская имела очень радикальные взгляды, у нее не было серьезного влияния на политическое настроение в нашей стране, ... на мой взгляд, конечно же, для властей, властей, которые она так сильно критиковала, намного больший ущерб наносит убийство такого человека, чем ее публикации».²⁷

Интервью с Сергеем Соколовым (главным редактором Новой газеты)²⁸

«Мы должны научиться защищать журналистов, прежде чем с ними что-то случится»

Вопрос: «Дело Анны Политковской имеет много общего с делами в Беларуси и Украине. Каковы причины того, что эти случаи не были должным образом расследованы, несмотря на международное давление?»

Ответ: «Принимая во внимание схему преступлений, я не готов сказать, насколько эти дела имеют общих основания. Эти преступления были организованы по-разному, и, очевидно, преследовали разные цели, очень отличались клиенты и исполнители. В то же время, общим в схеме является участие сотрудников правоохранительных органов и спецслужб (несмотря на наличие разных мотивов), а также нежелание системы выдавать и охотиться на саму себя. Если потянуть за нить, за обычным исполнителем раскроется страшная путаница преступлений, и много «толстых задов» будет сброшено со своих стульев. Это вполне понятно для тех, кто участвует в расследовании и защищает систему. Исполнители пользуются безнаказанностью еще по одной причине: раскрытие этих преступлений могло бы привести их страны к политическому коллапсу, и власти не позволяют этому случиться. Таким образом, получается двойная защита - как уголовная, так и государственная конспирация».

Вопрос: «Есть ли изменения в расследование по

делу Анны Политковской? Есть ли надежда на такие изменения в ближайшем будущем, и что могло бы ускорить расследование?»

Ответ: «Родственники, друзья и коллеги Анны были довольны, что после оправдания присяжных, дело не отправили обратно в суд, а началось новое расследование. Как сторонники Анны, так и Генеральная прокуратура были единодушны в том, что дальнейшее расследование необходимо, что является редким случаем. И теперь расследование продолжается. Помимо этого сказать больше нечего. Расследование проводится в закрытом режиме, несмотря на прямые требования жертв о проведении открытого следствия. На данный момент я довольно пессимистично отношусь к тому, что в ближайшем будущем дела будут раскрыты. Боюсь, что это дело будет тянуться течение длительного времени. Единственный способ достичь изменений это изменить режим. Мы должны создать новое правительство на основе демократических и прозрачных принципов. Только после создания реального гражданского общества и независимой судебной системы мы можем надеяться, что дела будут раскрыты».

Вопрос: «Многие международные организации пытаются бороться с безнаказанностью убийств журналистов. Что Вы считаете по поводу этих действий, и какой подход мог бы стать более

эффективным?»

Ответ: «К сожалению, вопрос о безнаказанности, как таковой, поднимают только после смерти журналиста. И это абсолютно не правильно, потому что безнаказанные убийства журналистов совершаются после незаконных задержаний репортеров, за которые никого не привлекают к ответственности, и продолжается тогда, когда никто не расследует угрозы, которые он получает, за которыми затем следует нападение. Следующим шагом является убийство, так как представители государства и бизнеса (а насилие по отношению к журналистам всегда связано с этими тесно связанными организациями) к тому времени привыкают к тому факту, что с журналистом можно делать практически все, так как вас не привлекут к ответственности. В том, что сформировалась эта привычка, во многом мы сами виноваты, коллеги. Мы начинаем голосить, когда в журналиста стреляют или его тяжело ранят в собственном доме, но почему-то наши публикации не в состоянии эффективно реагировать на какое-либо давление на прессу. Это же относится и к международным организациям, и защитникам прав человека. Мы должны научиться защищать журналистов, прежде чем что-то случается с ними. Любая угроза, любое нападение, любое задержание должно вызывать незамедлительную громкую реакцию, которая будет продолжаться вплоть до судебного разбирательства, где виновные получают «просто на десерт». Тогда,

возможно, мы будем реже встречаться на похоронах наших коллег и печатать их некрологи».

Вопрос: «Многие международные организации разрабатывают программы для того, чтобы предотвратить нападения на журналистов и помочь журналистам защитить себя. На сколько эти программы могут быть применены в России?»

Ответ: «Они очень актуальны, хотя я думаю, журналистские сообщества и национальные организации средств массовой информации в каждой стране должны разрабатывать такие программы для себя сами. Конкретные условия очень разные во всем мире. Я не понимаю, как француз, например, может научить российского журналиста, как свести к минимуму опасность угроз по телефону. Мы не в состоянии применять одинаковые решения проблемы универсально, как отличаются условия. Например, в Западной Европе посоветуют обратиться в полицию. У нас было бы лучше не делать этого сразу, так как есть вероятность, что запись вашего звонка окажется в конечном итоге на столе кого-то, связанного с теми же учреждениями или лицами, которые принимали участие в нападении. Проблема с сообществом средств массовой информации в постсоветском пространстве в том, что оно очень изолировано, а иногда даже разделено на враждующие группы. От этого мы должны избавиться в первую очередь».

Магомед Варисов²⁹

Умер: 28/06/2005, возраст неизвестен, в Махачкале, Дагестан, Россия.

Должность: Журналист Нового дела, крупнейшей еженедельной газеты Дагестана, а также глава Центра стратегических инициатив и политических технологий в Дагестане.

Фокус: Варисов писал о политике, преступности и терроризме в регионе Северного Кавказа. До того как стать журналистом, он был членом национального совета и работал в Министерстве по национальным делам. В Новом деле, у него была своя страница, посвященная политическому анализу, которой часто содержала критическую информацию, включая критику местной администрации, Российской армии, а также дагестанской оппозиции.

Детали дела: Варисов был застрелен утром 28 июня 2005 года в машине по дороге домой. Несколько неизвестных обстреляли его машину из автоматов, и Варисов скончался от травм, умерев на месте происшествия. Его водитель, который был ранен, был доставлен в больницу, жена Варисова не пострадала. Варисов подвергался различным угрозам, включая неоднократные телефонные звонки, о которых он описал в статьях Нового дела. Он знал, что за ним следят неизвестные, и безуспешно искал помощи у

милиции. За три дня до его смерти, в немецкой газете Berliner Zeitung было опубликовано интервью с Варисовым, в котором он рассказал, что местные власти Дагестана не контролируют ситуацию в приграничной зоне с Чечней. Было широко освещено, что убийство Варисова было заказным, а 1 июля 2005 года ваххабитская террористическая группа, Джамаат Шариат, взяла на себя ответственность за нападение. В обсуждении с Комитетом по защите журналистов в сентябре 2010 года Следственный комитет при Генеральной прокуратуре сообщил, что серьезно рассмотрит расследования 19 дел об убийствах журналистов по причине их профессиональной деятельности, в том числе и Варисова.

Расследование: Уголовное дело было возбуждено сразу же после убийства Варисова, на тот момент чиновники согласились, что смерть Варисова была связана с его журналисткой деятельностью. 25 октября 2005 года местные чиновники из Министерства внутренних дел сообщили, что в рамках отдельной операции были убиты три боевика, а вскоре после этого, чиновники заявили, что в дело Варисова закрыто.

Текущая ситуация: Дело закрыто.

Ответ правительства: Сразу же после убийства Варисова местный представитель Министерства внутренних дел Дагестана обнаружил связь этого дела с профессиональной деятельностью,

и сказал, что министерство изучает различные возможные мотивы, в частности резкую критику Варисова местных вооруженных группировок.

Максим Максимов³⁰

Исчез: 29/06/2004, в возрасте 41, в Санкт-Петербург, Россия; подозревают, что вскоре после этого был убит в неизвестном месте.

Должность: Следственный репортер работал в журнале Город в Санкт-Петербурге, а также ведущий репортер агентства журналистских расследований.

Фокус: Максимов писал о политике, коррупции и преступности. Он публиковал статьи о борьбе за власть в преступном мире, а также о деятельности «черных брокеров». Непосредственно перед его исчезновением, Максимов написал об убийстве Галины Старовойтовой, депутате Госдумы, убитой в 1998 году.

Детали дела: Максимов исчез, выйдя из дома в Санкт-Петербурге 29 июня 2004 года. Считается, что его убили, хотя его тело так и не нашли. В последний раз его видели живым вечером 29 июня 2004 года, когда он звонил со своего мобильного телефона около 8 часов вечера, по чему можно было определить, что он находился в центре города. Коллеги Максимова подняли тревогу несколько дней

спустя, когда он не явился на работу, и не был найден дома. Поиск начала милиция вместе с коллегами Максимова из журнала город и Агентства журналистских расследований. Месяц спустя, 28 июля 2004 года Ford Escort Максимова был обнаружен на автостоянке возле гостиницы в Санкт-Петербурге. Его мобильный телефон был также позже обнаружен коллегами Максимова, но в дальнейшем никаких свидетельств не нашли. В июне 2005 года агентство журналистских расследований, которое проводило самостоятельное расследование смерти Максимова, издало заявление, которое утверждало, что Максимов был преднамеренно убит, и что им известны имена виновных. Местная прокуратура, однако, не смогла своевременно проверить эту информацию.

Расследование: Прокуратура Центрального района Санкт-Петербурга возбудила уголовное дело по факту исчезновения Максимова в начале июля 2004 года. На основании материалов, обнаруженных во время поиска Максимова, прокуратура пришла к выводу, что имеются достаточные основания полагать, что он был убит. Через год после его смерти, в июне 2005 года трое офицеров правоохранительных органов (Михаил Смирнов, заместитель начальника шестого отдела милиции, и двое следователей, Лев Пятов и Андрей Бочуров) попали под подозрение в его исчезновении и предполагаемой смерти. Они были задержаны по обвинению в фальсификации

доказательств в нескольких уголовных дел и подозревались в назначении двух киллеров для убийства Максимова. Оказалось, что Максимов обладал материалом о том, что трое сотрудников милиции, занимались незаконной деятельностью, и планировал опубликовать его. В ноябре 2007 года суд присяжных оправдал этих троих из-за отсутствия доказательств. При обсуждении с Комитетом по защите журналистов в сентябре 2010 года Следственный комитет при Генеральной прокуратуре сообщил, что он серьезно намерен рассмотреть 19 дел об убийствах журналистов по причине их профессиональной деятельности, в том числе и дело Максимова.

Текущая ситуация: Расследование было приостановлено.

Ответ правительства: Публичной реакции не было.

Алексей Сидоров³¹

Дата: 09/10/2003, в возрасте 31 года, г. Тольятти, Самарская область, Россия.

Должность: Главный редактор Тольяттинского обзрения.

Фокус: Писал о социальных и политических проблемах в Самаре. Сидоров был назначен главным редактором Тольяттинского обзрения

в мае 2002 года, после того как убили его предшественника Валерия Иванова.

Детали дела: На Сидорова было совершено нападение возле его дома вечером 9 октября 2003 года, после того как он приехал на машине домой с работы из центра города. Он получил несколько ножевых ранений в грудь неизвестным, напавшим на него, когда шел в направлении своего дома. Сидоров смог добраться до лестничной площадки своего дома, где его жена услышала крики о помощи. Он умер в ожидании скорой помощи, которой потребовалось сорок минут, чтобы приехать. Считают, что если бы Сидорову оказали быструю медицинскую помощь, то он бы выжил, так как ни одно из одиннадцати ножевых ранений, которые он получил, не было смертельным. Другой конкретный мотив его убийства, кроме того, чтобы заставить Тольяттинское обзрение закрыться, не был выявлен.

Расследование: Через три дня после нападения, местная прокуратура заявила, что смерть Сидорова настала в результате «повседневного преступления». Евгений Майнингер, сосед Сидорова и молодой человек, предварительно не судимый, заявил, что признается, что он поссорился с Сидоровым, а затем ударил его ножом. Эта версия событий была оспорена коллегами Сидорова и членами его семьи, которые утверждали, что Майнингера наняли для

убийства. Майнингер, обвиненный в убийстве 21 октября 2003 года, позже отказался от своего признания, утверждая, что его на это вынудила милиция. Сообщалось, что во время заключения его несколько раз избивали, и доказательства против него были преимущественно косвенные. Судебный процесс проходил летом 2004 года, однако был скомпрометирован тем фактом, что следователи милиции совершили многочисленные нарушения Уголовного кодекса во время сбора доказательств. Впоследствии 11 октября 2004 года Майнингер был оправдан и признан непричастным к смерти Сидорова. Семья Сидорова и Майнингер безуспешно ходатайствовали в прокуратуру о возбуждении уголовного дела против следователей, участвующих в деле Сидорова. Осенью 2007 года дело было возобновлено после того, как в качестве потенциально нового свидетеля выступил бизнесмен из Краснодара, но отсутствие существенных доказательств привело к тому, что дело вновь было закрыто вскоре после этого.

Текущая ситуация: Дело было возобновлено в сентябре 2010 года по приказу главы Следственного комитета при Генеральной прокуратуре, в рамках более широкого расследования еще трех значимых убийств, в том числе и предшественника Валерия Сидорова, Иванова. В ноябре 2010 года Следственный комитет Самарской области объявил, что милиция выявила подозреваемого, который, возможно,

участвовал в других громких убийствах в регионе, в том числе в убийстве Сидорова.

Ответ правительства: На следующий день после убийства Сидорова, тогдашний министр внутренних дел Борис Грызлов заявил, что считает профессиональную деятельность Сидорова основным мотивом его убийства. «На сколько мы помним, это уже второй работник этой статьи [Тольяттинское обзрение] [который был убит], дело чести раскрыть это преступление».

Юрий Щекочихин³²

Дата: 03/07/2003, в возрасте 53 лет, в Москве, Россия.

Должность: Следственный журналист, заместитель главного редактора Новой газеты, Щекочихин был также депутатом Государственной Думы, политическим комментатором и борцом за права человека.

Фокус: Политика, права человека, организованная преступность и коррупция. Щекочихин был известен своими расследованиями о преступном мире России и был экспертом ООН по организованной преступности. Будучи заядлым борцом, он выступал против российской военной интервенции в Чечне. Как депутат Государственной Думы от партии Яблоко он был членом Комитета по вопросам безопасности и

Комитета по борьбе с коррупцией. По словам Щекочихина, он стал парламентарием, чтобы получить доступ к документам, которые обычные журналисты никогда не смогли бы увидеть. Он, однако, не избежал угроз, и знал, что за ним установлена слежка. За год до своей смерти, Щекочихин был в составе парламентской комиссии по расследованию взрывов московских квартир в 1999 году и причастности ФСБ к этим событиям. Он пытался выявить возможное преступное участие сотрудников ФСБ в отмывании денег, в рамках этой работы он планировал посетить США, чтобы обсудить такие дела с Федеральным бюро расследований. Ожидалось, что Щекочихин не только подозревал причастных к делу сотрудников ФСБ, но и призывал к отставке заместителей Генерального прокурора из комитета по коррупции.

Детали дела: Щекочихин скоропостижно скончался 3 июля 2003 года, после недолгой болезни. В конце июня с высокой температурой и сильным раздражением кожи он был принят в Центральную клиническую больницу, где он был введен в кому, после того как отказали его легкие и почки. По характеру его смерти и его работы, связанной с щекотливыми политическими вопросами, было много предположений о том, что его смерть была подстроена, в том числе, что он был отравлен.

Расследование: В соответствии с официальным докладом Щекочихин умер от синдрома Лайелла,

который описан как редкий аллергический синдром, поражающий иммунную систему, а также внутренние органы. Под предлогом врачебной тайны, эта информация не сразу стала достоянием общественности, ее даже не сообщили семье Щекочихина. Вместо этого, друзья журналиста и его семья считали, что его смерть наступила в результате отравления, возможно, таллием, и причиной тому была из-за его работа как оппозиционного политика и как журналиста. Эту версию событий поддержали после того, как другие члены комиссии Ковалева подверглись покушению, и критикующий правительство Александр Литвиненко скончался при аналогичных обстоятельствах в 2006 году. Несмотря на то, что власти отказались начинать расследование после смерти Щекочихина, оно в конце концов было открыто в апреле 2007 года, после чего было заведено уголовное дело в апреле 2008 года. Тем не менее, в 2009 году Владимир Маркин, официальный представитель Следственного комитета, заявил, что следствие не нашло доказательств отравления Щекочихина, придерживаясь официальной версии его смерти от острой аллергической реакции. Следователь комитета при Генпрокуратуре официально закрыл дело в апреле 2009 года, представив официальной причиной смерти синдром Лайелла. Сын Щекочихина Константин заявил тогда о своем намерении оспорить это решение, объявив о своих сомнениях по поводу обстоятельств смерти его отца.

Текущая ситуация: 16 сентября 2010 года дело было возобновлено на основании того, что открылась новая информация.

Ответ правительства: Так как официальной причиной смерти была названа болезнь, решения правительства об отношении его смерти к его профессиональной деятельности не было. Однако сразу же после его смерти, тогдашний спикер Государственной Думы Геннадий Зеленцов утверждал, что Щекочихин работал в трудных условиях и получил много угроз, то есть были люди, которые, возможно, хотели заставить его замолчать, поскольку он никогда не шел на компромис.

Владимир Сухомлин³³

Умер: похищен 04/01/2003, Сухомлин был убит между этой датой и 08/01/2003, когда обнаружили его тело, в возрасте 23 лет, в Москве, Россия.

Должность: Интернет журналист и редактор веб-сайтов Serbia.ru и Chechnya.ru.

Фокус: Информационная война, военные вопросы. Сухомлин получил образование в области компьютерного программирования, и в возрасте 16 лет начал изучать развитие современных технологий. Он основал сайт Serbia.ru, во время натовских бомбардировок в Сербии в 1999 году, а позже Chechnya.ru, после второго

вторжения России, чтобы противостоять онлайн манипуляциям средствами массовой информации со стороны террористических и экстремистских организаций. Сухомлин, вероятно, был наиболее известен как создатель Военно-исторического форума. Интернет-портал, популярный среди военных экспертов, Форум по праву считался одним из крупнейших в России источников новостей и аналитических материалов на военную тематику. После смерти Сухомлина, Руслан Пухов, директор Центра анализа стратегий и технологий, назвал его как «мировым авторитетом интернета в военной отрасли».

Детали дела: Сухомлин был похищен 4 января 2003 года по пути на встречу с клиентом. Он был, как полагают, посажен в ожидавшую машину, когда его увозили, он успел сделать звонок в милицию, который был записан. Его тело было найдено через четыре дня на пустыре на окраине города, в районе Солнцево, г. Москва.

Расследование: Уголовное дело было возбуждено 6 января 2003 года после того, как родственники Сухомлина заявили об его исчезновении. 8 января 2003 года, после того, как тело Сухомлина было обнаружено, два московских милиционера из района Балашиха, Иван Гончаров и Денис Воротников, были задержаны в качестве возможных подозреваемых в убийстве. Также был задержан еще один, Денис Мелихов, частный охранник. Все трое

признались, что похитили Сухомлина по заказу Дмитрия Ивановича, директора компании под названием Plastorg, который нанял их избить журналиста за 1150 долларов США. Сухомлину были нанесены многочисленные травмы, которые были зафиксированы на фотографиях, которые, как они утверждали, были переданы Ивановичу. 28 апреля 2004 года, присяжные в Мосгорсуде признали виновными Гончарова, Воротникова и Мелихова, но оправдали Ивановича. Гончаров и Мелихов были приговорены к 18 и 14 годам лишения свободы соответственно за умышленное убийство, а Воротников получил 10-летний срок тюремного заключения за участие в преступлении и в умышленном нанесении тяжких телесных повреждений. Судья Петр Штундер также обязал всех троих уплатить 2,5 млн. рублей компенсации семье в Сухомлина. Однако за заказ убийства Сухомлина до сих пор осужденных нет.

Текущая ситуация: Дело закрыто после судебного заседания и вынесения приговора убийцам в 2004 году.

Ответ правительства: Реакции нет.

Валерий Иванов³⁴

Умер: 29/04/2002, 32 года, в г.Тольятти, Самарская область, Россия.

Должность: Главный редактор газеты

Тольяттинское обозрение, а также член городского совета Тольятти.

Фокус: Организованная преступность, коррупция и социальные вопросы в Тольятти. Иванов создал газету Тольяттинское обозрение в 1996 году вместе со своим другом и коллегой Алексеем Сидоровым (см. выше). Эта газета была единственной документально отображающей широко распространенные проблемы с мелкой и организованной преступностью в регионе. Первоначально издание выходило три раза в неделю, однако спрос вырос достаточно, чтобы оправдать рост тиража, и к 2002 году газета издавалась ежедневно, отдельно выпускался еженедельник. Иванов начал успешную политическую карьеру после его избрания в городской совет в 2000 году. Однако, как только газета стала более популярной, Иванову и Сидорову стали угрожать смертью и различными юридическими действиями. Сотрудников газеты также иногда допрашивали сотрудники ФСБ, которые хотели узнать источники информации. За несколько месяцев до своей смерти, Иванов писал о возможных финансовых связях местных политиков с преступными группировками. Он находился в процессе расследования предположения о присвоении сотрудниками правоохранительных органов Тольятти активов, принадлежащих криминальному авторитету, убитому в 1998 году.

Детали дела: Иванов был застрелен в своем автомобиле, после того как припарковался возле своего дома около 11 часов вечера 29 апреля 2002 года. Человек, подошедший к машине, постучал в окно и, после того как Иванов опустил его, выстрелил в журналиста шесть раз, смертельно ранив его. Очевидцы сообщили, что видели человека лет 20-30, убегающего с места преступления.

Расследование: Уголовное дело было возбуждено 30 апреля 2002 года по статье 105 Уголовного кодекса, имеющей отношение к убийству. Не было сомнений в том, что убийство Иванова было преднамеренным, и следователи публично заявили, что он погиб в результате заказного убийства, которое связано с его журналистской деятельностью. Заместитель начальника уголовного розыска Тольятти, Юрий Куленкович, заявил, что убийство Иванова было заказано местной преступной группировкой, недовольной статьями журналиста, которые писал о деятельности банд в городе. Несколько раз должностные лица объявляли, что они знают, кто был заказчиком преступления, а так же что определили личность киллера, однако расследование было остановлено в 2003 году, не был назван ни один из подозреваемых и никому не были предъявлены обвинения. Основными подозреваемыми, однако, как считалось, были два чеченских криминальных авторитета, Игорь Сиротенко и Сулейман Ахмадов, которые, как

сообщалось, покинули Тольятти вскоре после смерти Иванова. Оба уже умерли. К большей части материалов дела нет публичного доступа, даже для семьи Иванова. Вдова Иванова, Елена Иванова, считает, что милиция и прокуратура были не заинтересованы в раскрытии дела, работая над ним активно всего лишь несколько месяцев. Расследование было приостановлено с 2002 года. Семья Иванова безуспешно пыталась получить доступ к материалам дела три раза за период между 2004 и 2006, их адвокат Карен Нерсисян, сказал: «Мы так и не узнали, какие возможные версии преступления были расследованы, и занимались ли они чем-либо вообще».

Текущая ситуация: Дело было возобновлено в сентябре 2010 года по требованию главы Следственного комитета при Генеральной прокуратуре в рамках более широкого расследования еще трех громких убийств в Тольятти, в том числе убийства Алексея Сидорова, который занял пост главного редактора после смерти Иванова (см. выше).

Ответ правительства: Несмотря на назначенное вознаграждение в 1 млн рублей и личный контроль дела Генеральным прокурором, дело осталось нераскрытым. Мэр Тольятти, как сообщалось, проявил странную реакцию на смерть Иванова, будучи не в состоянии выразить свои соболезнования семье журналиста. Неизвестно, допрашивали ли его или его заместителей по

поводу возможной связи между убийством и городскими контрактами на топливо и нефть.

Эдуард Маркевич³⁵

Умер: 09/09/2001, в возрасте 29 лет, в поселке Рефтинский, Россия.

Должность: Главный редактор газеты Новый Рефт.

Фокус: Социально-экономические вопросы в Рефтинском. До создания газеты в 1997 году, Маркевич работал в местной администрации Рефтинского отдела по вопросам молодежи. Тем не менее, после того как его уволили за протест против местных властей, Маркевич занялся журналистикой. Вместе с группой сторонников, он решил баллотироваться кандидатом на местных выборах. Полагая, что средства массовой информации играют решающую роль в формировании общественного мнения, Маркевич основал газету Новый Рефт.

Детали дела: Маркевич был убит около 9 часов вечера 19 сентября 2001 года в Рефтинском, когда вернулся домой. Он был на полпути к дому, во внутреннем дворе многоэтажки, когда ему выстрелили в спину, и пуля, пройдя через его сердце, смертельно ранила его. Позже сообщили, что пули такого типа обычно использовались при охоте на медведя, выстрел был произведен из

двустволки на близком расстоянии. На момент выстрела, во дворе находились очевидцы, которые описали незнакомца, находившегося там непосредственно до и после нападения. Очевидцы также сообщили, что в 21.30 место преступления покинул белый автомобиль, ГИБДД области получили инструкцию о задержании подозреваемого. Автомобиль был быстро задержан, а водитель, член местной банды, был взят под стражу.

Расследование: Уголовное дело было возбуждено 20 сентября 2001 года местной прокуратурой по статье 105 Уголовного кодекса, которая относится к убийству, однако оно было переведено несколькими днями позже в отдел расследований Свердловской области. Подозреваемый, был найден с большой суммой наличных, и был освобожден через 10 дней из-за недостаточности доказательств, однако стало известно, что его не допросили. Отсутствие улик привело к закрытию предварительного следствия 20 мая 2002 года, прежде чем оно было вновь открыто и снова закрыто в сентябре 2002 и феврале 2003 года, соответственно. Семья Маркевича полагает, что после начальной деятельности, расследование не получило серьезного отношения и оно стало чистой формальностью. Жена Маркевича, Татьяна, продолжала публикацию газеты Новый Рефт, в газете публиковались обстоятельства его смерти в ряде статей. В них утверждалось, что на момент убийства, Маркевич изучал доказательства

возможного неправового использования государственной собственности и просил друзей сфотографировать и задокументировать деятельность в одном из государственных зданий. Татьяне, в конце концов, пришлось закрыть газету и уехать из Рефтинского в октябре 2002 года, так как продолжающиеся преследования и угрозы заставили ее опасаться за безопасность своей семьи. Расследование было приостановлено на неопределенное время в августе 2008 года, но было пересмотрено Следственным комитетом при прокуратуре в рамках пересмотра уголовных расследований нападений на журналистов.

Текущий статус: Расследование было возобновлено в сентябре 2010 года.

Ответ правительства: Вдова Маркевича, его мать, а также ряд национальных и международных организаций адресовали множество запросов российским властям, в частности президенту Путину, с просьбой возобновить расследование. Все они были переданы в канцелярию Генеральной прокуратуры, которая неоднократно заявляла, что для возобновления дела новых оснований нет.

Виктор Попков³⁶

Дата: 02/06/2001 55 лет, в Красногорске, Россия.

Должность: Внештатный корреспондент

московской Новой газеты, борец за права человека и руководитель гуманитарной организации Омега.

Фокус: Права человека в зонах конфликтов на территории бывшего Советского Союза, особенно на Северном Кавказе. Попков совершал поездки в бывшие республики Советского Союза, посещая регионы, разрушенные войной. Он начал работать в Чечне вскоре после начала первого конфликта и в январе 1995 года, в ходе переговоров он договорился с вооруженными чеченскими охранниками в президентском дворце об освобождении многих взятых в плен русских солдат. Попков был беспристрастным, и, казалось порой, сотрудничал, а порой раздражал обе стороны своим стремлением к миру. Он был очень прямолинеен, критикуя второе вторжение России в Чечню в 1999 году, и провел 40-дневную голодовку в знак протеста. Он также встретился с тогдашним президентом Чечни Асланом Масхадовым в надежде, что сможет возобновить переговоры между русским и чеченским властям. Его усилия не были успешными, и в апреле 2000 года Попков получил выговор от российского Министерства печати, после опубликования своего интервью с Асланом Масхадовым в Новой газете. Попков продолжал ездить по всей Чечне, предоставляя помощь, а также записывая разрушения после русских операций по «зачистке», и страдания простых мирных чеченцев.

Детали дела: 18 апреля 2001 года Попков вместе

с чеченским врачом Розой Муразовой и водителем покинули город Алхан-Кала, чтобы доставить гуманитарную помощь и оказать медицинскую помощь. Их машину скорой помощи обогнал другой автомобиль, и неизвестные открыли по ним прямой огонь. Все трое были тяжело ранены, сильные ранения получил Попков, который был дважды ранен в голову. Несмотря на это, группа была задержана более чем на час на военном контрольно-пропускном пункте. Попков затем был перевезен в Москву, и умер, не придя в сознание. Попков ранее получал угрозы и от чеченцев, и от русских. В сентябре 2000 года вместе с Натальей Эстемировой он был задержан на контрольно-пропускном пункте во время изучения гуманитарной ситуации в чеченских горных селах. Журналисты были доставлены в российский военный лагерь, где были задержаны на 24 часа, прежде чем их отпустили без документов. Через несколько дней Попков был избит российскими солдатами.

Расследование: Обвинения в связи со смертью Попкова никому не были предъявлены. Выступая в сентябре 2003 года, Наталья Эстемирова утверждала, что убийцами были исламские фундаменталисты, которые работали в створе с российскими военными, и что можно привлечь их к ответственности.

Текущая ситуация: Неизвестна.

Ответ правительства: Данных нет.

Владимир Кирсанов³⁷

Дата: Исчез 17/05/2001, возраст неизвестен, как полагают, был убит вскоре после этого, в Кургане, в Уральской области, Россия.

Должность: Журналист и главный редактор газеты Курганские вести.

Фокус: экономика, коррупция и социальные проблемы в Кургане и области. Кирсанов начал свою карьеру в газете Курган и курганцы, где он главным образом писал о вопросах, связанных с местной экономикой. В конце 1990-х, он написал серию статей о службе губернатора Кургана Олега Богомолова и о фактах, которые, как он считал, являлись показателями неэффективного управления, что привело его к более активному участию в оппозиционной политике. Газета Курган и курганцы была связана с мэром Анатолием Ельчаниновым, который намеревался выступить против Богомолова на выборах 2000 года, и со временем Кирсанов стал основным сторонником Ельчанинов. В ходе предвыборной кампании группа местных промышленников основала новую газету Абзац во главе с Кирсановым. Он написал ряд про-Ельчаниновских статей и представил памфлет Рассказ Олега, в котором подробно описывалась коррупция в местной экономике под руководством губернатора

Богомолова. Ельчанинову не удалось вытеснить действующего губернатора на декабрьских выборах, но деньги, которые Кирсанов получил за свою работу в Абзаце, позволили ему основать свою собственную газету в январе 2001 года. Газета Курганские Вести была менее политически направлена, но продолжала освещать случаи коррупции. Статьи Кирсанова часто повторялись в других местных и национальных газетах.

Детали дела: Владимир Кирсанов ушел на работу утром 17 мая 2001 года, но не пришел в офис газеты Курганские Вести. Больше его никто не видел живых.

Расследование: Уголовное дело было возбуждено в день исчезновения Кирсанова, после вторжения в дом журналиста, о котором сообщила в милицию его жена, Лариса Чертова. Следы крови, принадлежащие журналисту, были найдены в гараже и багажнике его автомобиля, который был обнаружен припаркованным возле офиса газеты. Следователи предположили, что он был убит в гараже, и, что автомобиль, который был использован для того, чтобы избавиться от тела был оставлен возле работы Кирсанова, чтобы поначалу не вызывать подозрения у родственников и коллег. Характер исчезновения стал причиной возбуждения другого дела четырьмя днями позже в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса, относящейся к убийству. В 2001 году, после обращения к Генеральному

прокурору, жене Кирсанова было разрешено единолично ознакомиться с документами, связанными со смертью ее мужа. Она отметила ряд недостатков предварительного следствия, которое, по ее мнению, проходило вяло. Трое лиц были допрошены сразу же после исчезновения Кирсанова, а затем следовал разрыв в три месяца, прежде чем допросить кого-либо еще. Связь между работой Кирсанова и его исчезновением была также плохо изучена, по сравнению с вниманием, посвященным возможной связи с бизнесом его брата, а допросы политических деятелей были только поверхностными.

Текущая ситуация: С 2002 года решение о приостановлении дела было рассмотрено несколько раз, сначала Генпрокуратурой и после периодически Курганской областной прокуратурой, которая не нашла оснований для отмены решения и повторного открытия дела.

Ответ правительства: Губернатор Курганской области отреагировал на статью о его причастности к исчезновению Кирсанова, заявив, что он дал указание главе Курганского областного отдела внутренних дел и местной прокуратуре приложить максимум усилий в поиске журналиста. Он указал, что знал, что были люди, которые не хотели видеть Кирсанова живым, но заявил, что хотел, чтобы журналиста нашли, чтобы рассказать правду о том, что с ним случилось. После прекращения расследования, глава

Курганской областной администрации внутренних дел, полковник Борис Тимоненко, выдвинул версию о том, что исчезновение Кирсанова было связано с серией статей, которые тот написал после региональных выборов в декабре 2000 года, и в которых прослеживалась связь чиновников к преступлениями, совершенными в Кургане и соседней Свердловской области.

Игорь Домников³⁸

Дата: 16/07/2000, возраст 42 года, Москва, Россия.

Должность: Журналист московской газеты, Новая газета. Домников был также редактором спецпроектов газеты.

Фокус: Региональные социально-экономические вопросы, в частности, в Липецке, западной части России. Домников пришел в Новую газету в 1998 году, после переезда в Москву из Норильска, где, выпуская собственную газету, попал под давление со стороны местных властей. Тем не менее, он сохранил свою заинтересованность в региональной политике. В период с мая 1999 года по февраль 2000 года Домников написал серию статей об Олеге Королеве, недавно избранном губернаторе и его администрации в Липецкой области. Хотя эти статьи и могли причинить раздражение администрации в Липецке, по словам Сергея Соколова, заместителя главного редактора Новой газеты, особенный «кислотный» стиль

Домникова особенно раздражал власти.

Детали дела: сосед обнаружил истекающего кровью Домникова почти в бессознательном состоянии на лестничной площадке своего дома около 8 часов вечера 12 мая 2000 года. На него было совершено жестокое нападение неизвестным, ударившим его несколько раз по голове молотком, который был найден возле места преступления. Домников был доставлен в больницу, где ему была сделана операция, но он впал в кому. Он умер от полученных травм через два месяца 16 июля 2000 года, так и не придя в сознание. Первоначально предположили, что Домников, возможно, не был случайной жертвой нападения. Его коллега из Новой газеты, Олег Султанов, жил в том же доме, и в течение нескольких месяцев до нападения утверждал, что получал смертельные угрозы от ФСБ. Тем не менее, со временем была установлена прямая связь между убийством Домникова и его статьями о Липецкой области. Новая газета провела собственное расследование, обнаружив, что тогдашний вице-губернатор Липецкой области Сергей Доровский был настолько оскорблен статьями журналиста, что нанял московского бизнесмена Павла Сопота, чтобы привезти Домникова в Липецк на «разговор». Сопот был сотрудником Эдуарда Тагирьянова, главы Тагирьяновских, жестокой преступной группировки организованной в Татарстане, с которым он якобы советовался о том, как бороться с журналистом

после встречи с Доровским.

Расследование: Банда была арестована в 2003 году после несвязанного с делом убийства татарского бизнесмена. Они предстали перед судом в сентябре 2006 года за многочисленные преступления, совершенные с 1997 года, включая вымогательство, изнасилование, восемь похищений и 23 убийства, в том числе убийство Домникова. Приговор был вынесен в августе 2007 года, и бандиты были приговорены к разным срокам заключения от 18 лет до пожизненного лишения свободы. Однако из-за отсутствия доказательств и Сопот и Доровский классифицировались как свидетели, и, в конце концов, отпущены без предъявления обвинений. Хотя фактические убийцы были осуждены, дела о заказчиках смерти Домникова так и не были раскрыты.

Текущая ситуация: 11 ноября 2010 года, Следственный комитет при прокуратуре направил дело на новое рассмотрение в Генеральную прокуратуру.

Ответ правительства: Нет публичной реакции, однако в результате почти фатального нападения на Олега Кашина 8 ноября 2010 года президент Медведев призвал к обеспечению безопасности журналистов. Решение Следственного комитета о передаче дела в Генеральную прокуратуру для повторного рассмотрения, вместе с другим по

громкому делу (нападение на Михаила Бекетова, который был связан с освещением подробностей строительства дороги в Химкинском лесу), появилось сразу после общественной реакции Медведева.

Владимир Яцина³⁹

Исчез: 19/07/1999, в возрасте 50 лет, в Ингушетии, Россия. Считается убитым 20/02/2000 в южной Чечне.

Должность: Фотограф информационного агентства ИТАР-ТАСС.

Фокус: Войны и конфликты. Яцина уехал на Северный Кавказ в качестве внештатного фотокорреспондента, чтобы делать репортаж о чеченских боевиках, базирующихся в Ингушетии.

Детали дела: Яцина исчез 19 июля 1999 года после прибытия на самолете в Назрань, Ингушетию. Было сообщено, что он был похищен чеченскими боевиками и перевезен в Чечню. Месяц спустя, похитители связались с семьей Яцины и потребовали выкуп в два миллиона долларов США в обмен на его освобождение. Как сообщает ИТАР-ТАСС, там получили такие же требования. В ноябре 1999 года Яцине удалось позвонить своей семье из плена, сказав жене, что его перевозят в более безопасное место. Это был последний раз, когда она с ним разговаривала.

Расследование: После его похищения ИТАР-ТАСС, работая в тесном контакте с правительственными чиновниками, пытался добиться освобождения Яцины, но безрезультатно. 9 февраля 2000 года Министерством внутренних дел была создана специальная рабочая группа для расследования исчезновения фотографа, но она отказалось вести переговоры с захватчиками. На пресс конференции ФСБ, которая состоялась 28 февраля 2000 года, два недавно освобожденных заложника, Алишер Оразалиев из Казахстана и Кирилл Перченко из Москвы заявили, что Яцина был убит на юге Чечни восьмью днями раньше. Они утверждали, что их содержали вместе с Яциной, который, будучи не в состоянии идти в одном темпе с другими заложниками во время перемещений, был застрелен своими похитителями. Они заявили, что видели мертвое тело Яцины еще лежащим на обочине дороги, однако когда они вернулись на следующий день, его тело не нашли. Жена Яцины, Светлана Головенкова, сообщила Комитету по защите журналистов, что она и другие члены семьи узнали о смерти из телевизионных новостей и не были официально уведомлены.

Текущая ситуация: Было начато расследование обстоятельств похищения Яцины, которой, как подозревают, было умышленно спровоцировано его проводником Магомедом Узупаевым, прежде чем тот бежал из страны. В 2005 году, после того

как жена Яцины, Светлана Головенкова подала иск в Управление Генеральной прокуратуры, власти объявили Успаева в международный розыск Интерпола. Позже было обнаружено, что он переехал в Швецию в 2002 году, а в октябре 2006 года, Успаев был арестован шведской полицией. Российские власти подали иск на экстрадицию, но запрос был отклонен шведскими властями. Ссылаясь на дело Яцины, Совет Европы заявил в 2000 году, что «похищение журналистов определенными чеченскими группами неприемлемо и, призвал к немедленному освобождению всех гражданских заложников».

Ответ правительства: тогдашний министр юстиции поднял вопрос об экстрадиции Успаева со своим шведским коллегой во время визита в Стокгольм, указывая на наличие большого количества предоставленных свидетельств о причастности того к исчезновению Яцины.

Киевская конференция о безнаказанности

«Десять лет спустя правосудие не защищает Георгия Гонгадзе: необходимо найти новые способы борьбы с безнаказанностью» (Резюме конференции: Киев, Украина, 16 сентября 2010 г.)

В свете описанных выше дел, в честь Георгия Гонгадзе и других журналистов в Украине, Беларуси и России, которые исчезли и / или были убиты по причине своей профессиональной деятельности, АРТИКЛБ 19 и Международная информационная поддержка (МИП), собрали более 70 экспертов, журналистов, государственных деятелей и представителей межправительственных организаций, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), на конференции в Киеве, в Украине 16 сентября 2010 года.

Кроме того, что конференция посвящена десятой годовщине исчезновения Георгия Гонгадзе, на ней специально были рассмотрены два других громких дела в регионе: убийство Анны Политковской в 2006 году в России и исчезновение Дмитрия Завадского в 2000 году в Беларуси. Ни в одном из этих трех случаев заказчиков убийства не привлекли к ответственности. Цель конференции «Десять лет спустя, правосудие не защищает Георгия Гонгадзе: необходимо найти новые способы борьбы с безнаказанностью» была продолжать поднимать проблему убийств и исчезновений журналистов в регионе и конструктивно пересмотреть защитные стратегии по борьбе с безнаказанностью, и в конечном итоге привлечь убийц журналистов к ответственности.

Джейн Меллер Ларсен, руководитель программы Международной информационной поддержки (МИП), открыла конференцию, подчеркнув необходимость «[...] Расследований и наказаний за угрозы, нападения и убийства журналистов. Не только с целью торжественно отдать дань соответствующим журналистам и их семьям, но для того, чтобы добиться

того, чтобы средства массовой информации могли профессионально работать в настоящих условиях - для обеспечения плюрализма и разнообразия средств массовой информации, а также чтобы избежать самоцензуры» Натали Лузкут, старший сотрудник программы АРТИКЛБ 19 в Европе, отметила, что конференция имела оттенок печальной срочности, проходя после исчезновения редактора Василия Климентьева в Харькове, в Украине в августе 2010, и подозрительной смерти Алега Бябенина в Беларуси 13 сентября 2010 года.

В своей вступительной речи д-р Роланд Блесс, директор Представительского Бюро ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, подчеркнул “тревожную”, слишком распространенную готовность властей классифицировать многие из убийств, связанных с профессиональной деятельностью журналистов. В этом он повторяет бывшего представителя департамента по вопросам свободы СМИ ОБСЕ Миклоша Харашти, говоря, что «безнаказанность порождает дальнейшее насилие, и практически безмолвно благословляет самый жестокий тип цензуры».

Эксперты – участники особенно подчеркнули следующее:

- Правительства трех государств не смогли ни защитить журналистов, занимающихся своей профессиональной деятельностью, ни привлечь к судебной ответственности заказчиков этих нападений, а в сочетании с отсутствием у журналистов знаний о своих правах, они и их адвокаты чувствуют себя более уязвимыми и постоянно помнят о том, что «может случиться все что угодно»;
- Власти в Украине намеренно препятствовали расследованию дела об исчезновении и убийстве Георгия Гонгадзе и, в частности, разбирательству с записями разговора предполагаемых заказчиков;
- Власти в Беларуси упорно игнорировали требования вновь открыть расследование по факту исчезновения Дмитрия Завадского, несмотря на то, что они не могут найти его тело;
- Власти в России не предприняли каких-либо серьезных мер для надлежащего расследования убийства Анны Политковской и отказались предоставлять материалы судебных заседаний;
- Существует разрыв между выполнением и самими положениями национальных и международных правовых механизмов для борьбы с безнаказанностью, которая позволяет заказчикам, в частности, государственным чиновникам чувствовать себя безопасно и безнаказанно;
- Согласованные международные действия со стороны неправительственных и межправительственных организаций, таких как Представительское Бюро ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, Европейский суд по правам человека и другие, необходимы в любой кампании;
- Различные группы по интересам, в том числе неправительственные организации, СМИ и представители закона должны консолидировать свои действия, чтобы к конкретным представителям власти обращаться с конкретными и практическими рекомендациями, и предотвращать общие и непрозрачные ответы;
- Отсутствие общения препятствует консолидации документации об отдельных случаях следственными органами, как и в средствах массовой информации и в неправительственных организациях. Этому мог бы способствовать центральный веб-сайт / портал, где можно собирать информацию, чтобы она была доступной, современной и

четкой, на разных языках, в том числе и четкой правовой терминологии;

- Гражданское общество должно начать использовать новые технологии, участвовать в социальных медиа, и иметь более творческий подход, развивая деятельность по защите на региональном уровне, проводя двусторонние встречи между представителями правительства Беларуси, Украины и России, продолжать поднимать вопросы о защите журналистов.

Вдова Георгия Гонгадзе, Мирослава Гонгадзе, присоединилась к конференции через Skype из Соединенных Штатов. «[...] Правоохранительные органы сначала пытались скрыть преступление, связывая его смерть с долгами, связанными с наркозависимостью и прочими глупостями. Теперь, наконец, офис Генеральной прокуратуры признал, что Кравченко, тогдашний министр внутренних дел, принимал участие в убийстве Гонгадзе. Конечно, он не был единственным, у него не было личных мотивов убивать Георгия. Но решение Генпрокуратуры подтверждает, что государственный аппарат в Украине был вовлечен в убийства политических оппонентов и журналистов». Она добавила, что есть необходимость в дополнительных международно-правовых механизмах для борьбы с безнаказанностью за убийства журналистов; «Пока не существует эффективного международного давления на власти,

и они не будут арестованы, если они уезжают за границу, они будут продолжать делать все, что хотят, и мы будем беспомощны».

Участники подчеркнули необходимость в международной группе экспертов для расследования преступлений против журналистов в регионах за пределами столиц страны с целью обеспечения продолжения работы, единства терминологии и принятия последующих мер по всем делам, пока преступники и заказчики убийства или исчезновения людей не будут привлечены к ответственности.

Выводы

Ни один из заказчиков убийства или исчезновения журналистов, включенных в этот доклад не был привлечен к ответственности. Хотя в делах, указанных выше, была установлена четкая связь между смертью и профессиональной деятельностью, такой как журналистские расследования о коррупции, политике и ущемлении прав человека, в качестве мотива они редко принимались, и расследования либо блокировались, либо проводились недобросовестно. В более чем половине из этих случаев, можно принимать политические оппозиционные взгляды в качестве мотива для убийства или исчезновения, в ряде случаев очевидно связанных с медиа, в которых работали журналисты, таких как Новая газета в России (которая с 2000 года потеряла пять журналистов). Другой распространенный мотив - освещение коррупции, и конфликт в Чечне, и общие репортажи об ущемлении прав человека также могли стать потенциальным мотивом. Однако такие предположения не расследованы до конца.

Отсутствие политической воли

Как показывают дела, в первую очередь отсутствует именно политическая воля. Это усиливается отсутствием независимой судебной власти, как свидетельствует, например, дело Завадского. Во многих из этих случаев, исследования, кажется, начинались энергично, имели определенные результаты. Однако, видимо, что как только власти «просыпаются», увидев что результат может нанести потенциальный ущерб местной администрации или другим правительственным учреждениям, в частности милиции, расследования останавливаются. Упускаются из виду важные доказательства, неохотно или просто не изучаются, часто из-за нежелания следственных органов связывать преступления журналистов с их профессиональной деятельностью. В частности, это происходит тогда, когда дело касается предполагаемого самоубийства или смертельной

болезни, такие ситуации часто не расследуются как уголовные, в результате чего властям легко применять обходные статьи.

Органы государственной власти прикрываются ширмами

В большинстве из этих случаев - если только это невозможно сделать из-за известности журналиста - соответствующие органы не спешат связывать смерть или исчезновение журналистов с их профессиональной деятельностью. В России, например, в громких делах, таких как дела Анны Политковской и Натальи Эстемировой, власти России, должны были отреагировать и не смогли отрицать прямую связь этих дел с профессией журналиста. Публичная реакция президента Путина указывает на отсутствие общественной важности и срочности расследования такого убийства. Президент Чечни Кадыров зашел еще дальше в

своем комментарии относительно гибели Наталья Эстемировой: «Зачем Кадырову убивать женщин, которые никому не нужны? [Эстемировой] никогда не имела чести и чувства стыда. И, все таки, я назначил ее главой [гражданского консультативного общества] комиссии, а мэра Грозного ее заместителем. Я хотел быть объективным в решении этой проблемы. Но ей это не нравилось. Она говорила глупости»⁴⁰.

Жестокое и почти смертельное нападение на российского журналиста Олега Кашина, который работал в ежедневном издании Коммерсант, в начале ноября 2010 года привело к беспрецедентной демонстрации поддержки и немедленной реакции со стороны российской администрации. Президент Медведев решительно осудил нападения и заявил, что «государство должно гарантировать право журналистов говорить правду о людях и событиях в стране». Он даже высказался по поводу того, что государство должно принять специальные меры в случаях посягательств на жизнь журналистов в свете общественной значимости их работы. После такой его реакции, Следственный комитет при прокуратуре начал рассмотрение дела Игоря Домникова, о котором говорится в этом докладе. Пока его убийцы были осуждены, но заказчики убийства остаются на свободе.

Шквал общественной деятельности как украинских и российских властей в подходящий момент, и в частности вокруг годовщины убийства, показывает, конечно, что правительственные

аппараты понимают, что с их стороны должна быть публичная реакция. Однако такая реакция часто является просто «ширмой» в период, близкий к дате годовщины или в политически подходящий момент, когда есть внезапное развитие в рамках уголовного расследования, особенно в громких делах. С течением времени такие действия становятся все менее и менее правдоподобными. Опубликование событий о развитии дел, похоже, стало в значительной степени средством сохранения общественных отношений, удовлетворения национальных и международных критиков.

Расследования без результатов

Общественное давление как со стороны национальных, так и международных организаций, таких, как Комитет по защите журналистов, который проводил встречи с главой Следственного комитета Александром Бастрыкиным в сентябре 2010 года, также дало новый импульс для того, чтобы вновь открыть ранее закрытые дела в России. Хотя, сам факт переоткрытия уголовного расследования не обязательно приводят к результатам, и без прозрачности и участия членов семей и коллег, есть опасения, что это лишь красивые жесты. Общее отсутствие раскрытия информации, хотя бы родственникам, можно увидеть на примере проведения закрытых судебных процессов в ряде случаев, например, по белорусскому делу Завадского.

Несмотря на то, что по законодательству в Украине за нападения на журналистов по причине их профессиональной деятельности несут более высокое наказание, оно редко так формулируется. Подобное законодательство предлагается сейчас в России, после нападения на Кашина. Тем не менее, журналистское сообщество в России мало верит, что дальнейшие законодательные меры улучшат защиту журналистов или раскроют убийства их коллег.

Журналисты боятся отстаивать права свои и права своих коллег

Одним из основных вопросов, выделенным Сергеем Соколовым, главным редактором Новой газеты, и упомянутым участниками международной конференции, является полное отсутствие знаний журналистов о своих правах, и их страх постоять за свои права. В сочетании с безнаказанностью за убийство их коллег, они и их адвокаты чувствуют себя более уязвимыми, осознавая, что «случиться может все что угодно». Это делает все журналистское сообщество особенно уязвимым для нападений, так как их способность и готовность присоединиться к акции солидарности ограничена, даже в случае широких и углубленных публикаций о нападениях на их коллег.

Международные обязательства

Важно помнить, что безнаказанность за нападения, исчезновения и убийства журналистов ставит

правительства Украины, Беларуси и России в положение нарушителей своих обязательств по соблюдению международных и европейских прав человека. Это касается, в частности, позитивных обязательств в отношении прав на свободу мнения и их выражения, право на жизнь и право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Международный пакт о гражданских и политических правах был ратифицирован всеми тремя государствами, а Европейская конвенция по правам человека была ратифицирована Россией и Украиной.

Гражданскому обществу не хватает комплексного подхода

Видимое отсутствие координации и консолидации деятельности гражданского общества для поддержки защиты журналистов становится очевидным при изучении отдельных дел. Национальные и международные неправительственные организации принимают участие в большинстве этих дел, но каждая имеет свою собственную квалификационную систему и план действий, и, хотя связь между тремя странами сильна, никаких действий на региональном уровне не происходят. Бывают совместные реакции, но долгосрочные и непрерывные действия - редкость, и подходы отдельных правительств часто общие, позволяющие обобщенные и непрозрачные ответы. В частности, последующая деятельность и использование рекомендаций соответствующих

институтов мониторинга и / или систем, таких как Парламентская ассамблея Совета Европы или универсальное периодическое обозрение перед Организацией Объединенных Наций показывает отсутствие совместных усилий. Информирование и следующее за ним выполнение этих рекомендаций имеет решающее значение, но ему не хватает комплексного подхода. Возможности здесь богаты, как, например, в случае с Беларусью, которая, в рамках своего общего периодического обзора обязуется выполнять рекомендации, по которым «нарушения прав человека защитников, журналистов и студентов проходит глубокое расследование для того, чтобы привлечь виновных к ответственности (Норвегия)», и «обеспечить, чтобы эти преступления против политических активистов и журналистов, были независимо и беспристрастно расследованы, а виновные были привлечены к ответственности (Республика Чехии)».

Концевые сноски

¹ Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер, член парламента, настоящий федеральный министр юстиции Германии, Данное введение является резюме ее статьи на конференции АРТИКЛЯ19/Международной информационной поддержки (МИП) «Десять лет спустя, правосудие не защищает Георгия Гонгадзе: необходимо найти новые способы борьбы с безнаказанностью», проведенной в Киеве, Украина 16 сентября 2010 года.

² Парламентская ассамблея Совета Европы, Резолюция 1535 (2007), 'Угроза жизни и свободе слова журналистов', <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta07/eres1535.htm>

³ <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/14session/A.HRC.14.23.pdf>.

⁴ Заявление представителя Российской Федерации во время интерактивного диалога со специальными репортерами на 14ом заседании Совета Защиты Прав Человека – неофициальный перевод, <http://portal.ohchr.org/portal/page/portal/HRCExtranet/14thSession/OralStatements/030610/Tab2/Tab/Item3-ID-Russian%20Federation.pdf>.

⁵ Основные организации, ведущие счет убийств и исчезновений в Украине, Беларуси и России включают Центр работы журналистов в экстремальных ситуациях, Фонд защиты гласности (только в России), Комитет по защите журналистов, Международная федерация журналистов и Репортеры без границ.

⁶ База данных Центра работы журналистов в экстремальных ситуациях содержит информацию об убийствах журналистов на территории бывшего Советского Союза с 1991 и распределяет смертельные случаи по категориям, таким как те, которые относятся к профессиональной деятельности, те, мотивы которых не подтверждены, те, по которым не было проведено надлежащее расследование, либо те, которые не относятся к работе журналистов <http://memorium.cjes.ru/stat.php> .

⁷ Эти цифры включают только те убийства, по которым Комитет по защите журналистов подтвердил, что их мотив относится к профессиональной деятельности. <http://cpj.org/killed/terminology.php>.

⁸ Базу данных Международной федерации журналистов можно посмотреть здесь: <http://journalists-in-russia.org>. См также Частичное правосудие: Расследование гибели журналистов в России, 1993-2009 (Брюссель и Москва, июнь 2009) <http://www.ifj.org/assets/docs/104/092/b4ec068-fe7585c.pdf>.

⁹ Парламентская ассамблея Совета Европы, Док. 11686 11 July 2008 – Расследование уголовных дел предположительно совершенных высокопоставленными чиновниками во время правления Кучмы на Украине – Дело Гонгадзе – символический пример <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc08/EDOC11686.htm>.

¹⁰ Информация по делу доступна в ряде источников, включая The Guardian, 'Mystery as Ukraine editor vanishes,' 23 августа 2010, <http://www.guardian.co.uk/media/greenslade+journalist-safety>; Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 'Исчез известный украинский журналист,' 17 августа 2010, http://www.rferl.org/content/WellKnown_Ukrainian_Journalist_Missing/2130486.html; TSN. ua, '10 версий по делу Климентьева,' <http://tsn.ua/ukrayina/u-spravi-zhurnalista-klimentyeva-visunuto-10-versiy.html>; Комитет по защите журналистов, 'Пропажа журналист в восточной Украине,' 18 августа 2010, <http://cpj.org/2010/08/journalist-goes-missing-in-eastern-ukraine.php>; Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 'Пресс группа беспокоится о судьбе исчезнувшего украинского журналиста,' 23 августа 2010, http://www.rferl.org/content/Press_Group_Concerned_About_Fate_Of_Missing_Ukrainian_

Journalist_2135499.html; Lvova, Elena, 'Missing Kharkiv editor ran small newspaper covering corruption,' Kyiv Post, 2 сентября 2010, <http://www.kyivpost.com/news/nation/detail/80896/>; Harding, Luke, The Guardian, 'Missing, presumed dead: disappearance of Ukrainian journalist deepens media fears,' 8 сентября 2010, <http://www.guardian.co.uk/world/2010/sep/08/ukraine-press-freedom/>; Kyiv Post, 'Police: Klymentyev's disappearance connected to his professional work,' 4 октября 2010, <http://www.kyivpost.com/news/nation/detail/84940/#ixzz16lDEdHt9>; УНИАН, 'Пшонка предполагает скорое разрешение дела Климентьева,' 4 ноября 2010, <http://www.unian.net/rus/news/news-404664.html>; и Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 'Тысячи опрошенных в поиске исчезнувшего украинского журналиста,' 11 апреля 2011, http://www.rferl.org/content/thousands_questioned_in_search_for_missing_ukraine_journalist/3553679.html.

¹¹ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Комитет по защите журналистов, '37 журналистов убиты в связи с профессиональной деятельностью в 2001,' 3 января 2002, <http://cpj.org/2002/01/37-journalists-killed-for-their-work-in-2001afghan.php>; Репортеры без границ, 'Пятеро приговорены к тюремному заключению за смертельное избиение директора регионального телевидения в 2001,' 12 июля 2006, <http://en.rsf.org/ukraine-five-men-get-prison-sentences-for-12-07-2006.10905.html>; Комитет по защите журналистов, 'Европа и Центральная Азия 2001,' <https://cpj.org/attacks01/europe01/ukraine.html>; Ilchuk, Turas, Kyiv Weekly, 'Murderers of journalist Aleksandrov convicted,' 12 июля 2006, <http://paper.weekly.ua/?art=1152643401>; Центр журналистской деятельности в экстремальных ситуациях, memorandum, <http://www.memorium.cjes.ru/?pid=4&id=7815>; документ Объединенных Наций ССРР/С/УКР/СО/6, 'Отчет о проделанной работе неправительственных организаций по результатам заключительных наблюдений,' октябрь 2006, http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/CCPR_Centre_coalitions_NGOs_ukraine.pdf; and Украина сегодня, 'Обвиняемые в убийствах, фальсификациях дела Александрова выпущены на свободу в зале суда,' 19 февраля 2010, http://www.ua-today.com/modules/myarticles/article_storyid_19622.html.

¹² Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Международная Федерация журналистов, Запрос о Гонгадзе, Расследование несостоятельности юридического и судебного процесса по делу Георгия Гонгадзе, сентябрь 2010, <http://www.ifj.org/assets/docs/246/136/96b8af6-000e788.pdf>; Парламентская Ассамблея Совета Европы, Расследование преступлений, предположительно совершенных высокопоставленными чиновниками во время правления Кучмы в Украине – дело Гонгадзе как символический пример, <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc08/EDOC11686.htm>; BBC, 'Ukraine official sentenced over journalist murder,' 7 May 2003, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/3007275.stm>; Европейский суд по правам человека, Дело Гонгадзе против Украины, окончательное решение 8 февраля 2006, <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=788827&portal=hbk&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>; Kyiv Post, 'Kuchma, Lytvyn implicated anew in Gongadze murder,' 21 октября 2010, <http://www.kyivpost.com/news/nation/detail/87139/>; и Комитет по защите журналистов, 'Украина обвиняет Кучму в убийстве Гонгадзе,' 24 марта 2011, <http://www.cpj.org/2011/03/ukraine-indicts-kuchma-in-gongadze-murder.php>.

¹³ Европейский суд по правам человека, Дело Гонгадзе против Украины, окончательное решение 8 февраля 2006, <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=788827&portal=hbk&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB8614>

2BF01C1166DEA398649.

¹³ European Court of Human Rights, Case of Gongadze v. Ukraine, final judgment 8 February 2006, <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=788827&portal=hbkml&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>.

¹⁴ Интервью взято АРТИКЛЕМ 19, август 2010.

¹⁵ Уголовное расследование смерти четвертого журналиста, Василия Гродникова, в октябре 2005, который работал в оппозиционной газете Народная воля было прекращено практически сразу же в ноябре 2005 года. Его дело названо одной из неразъясненных смертей независимых журналистов в Беларуси в докладе Парламентской ассамблеи Совета Европы. Его брат, который и обнаружил тело, заявил, что в квартире были следы борьбы, однако следователи заключили, что Гродников упал, находясь в состоянии опьянения. Хотя Генеральная прокуратура возобновила расследование в декабре 2005 года, она заявила, что преступление не было совершено, так как Гродников умер в результате «своих неосторожных действий». Уголовное расследование не проводилось.

¹⁶ Информация о деле доступна в ряде источников, включая: Данные о цензуре, «Подозрительное самоубийство белорусского активиста Олега Бябенина», 4 сентября 2010, <http://www.indexoncensorship.org/2010/09/belarus-aleh-byabenin/>; Комитет по защите журналистов ' В Беларуси найден мертвым журналист; Комитет по защите журналистов призывает к расследованию,' 8 сентября 2010, <http://cpj.org/2010/09/journalist-found-dead-in-belarus-cpj-calls-for-inv.php>, Marples, David, 'The Byabenin Affair in Belarus,' Kyiv Post, 13 сентября 2010, http://www.kyivpost.com/news/opinion/op_ed/detail/82110/; Интерфакс « Минская областная прокуратура продлила сроки расследования смерти Бябенина», 5 октября 2010, <http://www.interfax.by/news/belarus/80365/>; и Халип Ирина «Лукашенко улыбается», Новая газета, 13 октября, 2010, <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/114/06.html>.

¹⁷ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Репортеры без границ «Убит независимый журналист», 22 октября 2004, <http://en.rsf.org/belarus-independent-journalist-murdered-22-10-2004,11696.html>, Международная ассоциация по защите свободы слова «Следователей призывают расследовать возможную связь убийства журналистки с ее профессиональной деятельностью», 8 марта 2005, http://www.ifex.org/belarus/2005/03/08/investigators_urged_to_explore/, Международная ассоциация по защите свободы слова «Международная федерация журналистов начинает кампанию против безнаказанности за убийство журналистов», 25 октября 2006, http://www.ifex.org/belarus/2006/10/25/ifj_launches_campaign_to_end_impunity/; Вероника Черкасова <http://www.veronikacherkasova.org>; доклад Amnesty International «2007 Беларусь» 23 мая 2007, с. 3-4; Сергей Сатсук «Страх как возможный мотив или кто убил Веронику Черкасову?», «Вероника Черкасова» 21 января 2005, <http://www.veronikacherkasova.org/satsuk.html>; Парламентская ассамблея Совета европы. Доклад «злоупотребления в системе уголовной юстиции в Беларуси», Doc. 11464, 10 декабря 2007, и Репортеры без границ «Власти откладывают рассмотрение убийства Черкасовой, не найдя виновных» 30 декабря 2005, <http://en.rsf.org/belarus-authorities-shelve-probe-into-30-12-2005,16063.html>.

¹⁸ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Фонд Завадского <http://zavadsky.org/en/>; Комитет по защите

журналистов «Дмитрий Завадский» 28 ноября 2003, <http://cpj.org/killed/2003/Dmitriy-zavadsky.php>; Гражданская инициатива «мы помним Дмитрия Завадского» http://www.ciwr.org/zavadsky_en.html; Совет Европы резолюция 1371 (2004)1 «Люди исчезнувшие в Беларуси» <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta04/eres1371.htm>.

¹⁹ Интервью проведено АРТИКЛЕМ 19, август 2010

²⁰ Дела, описанные здесь, представляют собой примеры дел в различных регионах, с возможными мотивами и исходом расследования; общее количество убийств журналистов в России намного выше.

²¹ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 'Любознательный журналист убит в российском Дагестане,' 11 августа 2009, http://www.rferl.org/content/Investigative_Journalist_Killed_in_Russias_Daghestan/1797391.html; Комитет по защите журналистов, 'Журналист убит – Абдулмалик Ахмедилев,' <http://cpj.org/killed/2009/abdulmalik-akhmedilov-1.php>; Журналисты в России, 'Гибель журналиста в России – Малик Ахмедилев,' ЮНЕСКО, 'Генеральный секретарь осуждает убийство дагестанского журналиста Малика Ахмедилова,' 17 августа 2010, http://portal.unesco.org/ci/en/dev.php?URL_ID=29053&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html; и конференция: "Состояние средств массовой информации и гражданского общества на Северном Кавказе: Работа под огнем," 17 февраля 2010, <http://krasnodar.kavkaz-uzel.ru/articles/165993/>.

²² Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Основа защиты гласности, июль 2009, <http://www.gdf.ru/digest/item/1/636>; News.ru.com, 'Убийство Натальи Эстемировой вылетело за пределы страны,' <http://www.newsru.com/russia/28sep2010/natalia.html>; News.ru.com, 'Защитники прав человека снова не верят в эту версию,' 27 октября 2010, <http://www.newsru.com/russia/27oct2010/estemirova.html>; Журналисты в России, 'Гибель журналистов в России – Наталья Эстемирова,' and Bloomberg, 'Russia Rights Group Blames 'State Terror' for Killing,' 16 июля 2009, http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=9_HBtmegLqBs.

²³ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Новая газета, 21 января 2010, <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/005/18.html>; Журналисты в России, 'Гибель журналистов в России – Анастасия Бабурова,' <http://journalists-in-russia.org/journalists/view/35>; Радио Свободная Европа/Радио Свобода, 'Два ареста в Москве за убийство Маркелова и Бабуровой,' 6 ноября 2009, http://www.rferl.org/content/Two_Arrests_Made_In_Moscow_For_Markelov_Baburova_Murders/1871203.html; Khasis, Evgeniya, <http://lenta.ru/lib/14201564/>; MoFA, 'Смерть Бабуровой искусственно политизирована,' 26 января 2010, <http://www.rosbalt.ru/2009/01/22/611816.htm>;

Bloomberg, 'Medvedev Expresses Condolences over Journalist Slain in Moscow,' 29 января 2009, <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=aNx5E6AYmcBs&refer=europa>; и Комитет по защите журналистов, 'Двое обвиняемых в убийстве Бабуровой в России,' 6 мая 2011, <http://cpj.org/2011/05/two-sentenced-in-baburova-murder-in-russia.php>.

²⁴ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Lenta.ru, 'Евлоев Магомед, владелец вебсайта Ingushetia.ru убит в августе 2008' <http://www.lenta.ru/lib/14176029/>; Репортеры без границ, 'Владелец вебсайта Ингушетии застрелен во время задержания чиновниками министерства внутренних дел,' 31 августа 2008, http://en.rsf.org/spip.php?page=article&id_

article=28358; Euronews, 'Еще один российский журналист погибает после нападения,' 3 сентября 2008, <http://www.euronews.net/2008/09/03/another-russian-journalist-dies-after-attack/>; Кавказский узел, 'Отец Магомеда Евлоева требует нового открытия уголовного расследования убийства его сына,' 14 октября 2010, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175751/>; Комитет по защите журналистов, 'Журналисты погибают – Магомед Евлоев,' <http://cpj.org/killed/2008/magomed-yevloeyev.php>; и Репортеры без границ, 'Последние слова владелец вебсайта своему редактору: "Поэма, они забирают меня"', 4 сентября 2008, http://en.rsf.org/spip.php?page=article&id_article=28412.

²⁵ Всего лишь через три дня после убийства Евлоева был убит еще один журналист в Дагестане: ведущий популярной религиозной программы Тельман (Абдула) Алишаев. После выпуска в 2006 году фильма, критикующего консервативную Исламскую секту Сунни и ее рост в Дагестане, Алишаев получал угрозы от исламских фундаменталистов, и его имя появилось в «смертельном списке» онлайн. Несмотря на то, что после его убийства было начато криминальное расследование и обнародованы имена двоих убийц, рассмотрение дела в суде так и не началось, и его семье не сообщили о каком-либо дальнейшем продвижении дела. См. Комитет по защите журналистов, *Анатомия безнаказанности: нераскрытые убийства журналистов в России*, сентябрь 2009, стр. 48, <http://cpj.org/reports/CPJ.Anatomy%20of%20Injustice.pdf>.

²⁶ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: HRO, 'Адвокаты семьи Анны Политковской потребовали информацию о текущем течении событий в ходе расследования убийства,' 22 октября 2010, <http://www.hro.org/node/9580>; Amnesty International, 'Убийца Анны Политковской все еще на свободе 4 года спустя,' 6 октября 2010, <http://livewire.amnesty.org/2010/10/06/anna-politkovskayas-killer-still-at-large-four-years-on/>; и Новая газета, 'встреча в память об Анне Политковской на Чистых Прудах, фото и видео,' 7 октября 2010, <http://www.novayagazeta.ru/news/886091.html>.

²⁷ http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2006/10/10/2138_type82914type84779_112411.shtml

²⁸ Интервью взято АРТИКЛЕМ 19, август 2010.

²⁹ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Комитет по защите журналистов, 'Убиты журналисты – Магомед Варисов,' <http://cpj.org/killed/2005/magomedzagid-varisov.php>; Международная федерация журналистов, 'Магомед Варисов,' www.journalists-in-russia.org/journalists/view/86; Кавказский узел, 'Тело третьего боевика найдено во время рейда по квартирам в столице Дагестана,' 25 октября 2010, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/83771/>; RIANovosti, 'Террор в Дагестане имеет религиозные корни,' 25 июля 2005, <http://en.rian.ru/analysis/20050725/40969497.html>; Кавказский узел, 'Убийство Магомеда Варисова связано с его критикой Дагестанской власти,' 29 июня 2005, <http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/77815/>; и Следственный уполномоченный комитет Российской Федерации, 'Результаты пересмотра уголовных дел – возобновленные уголовные расследования нападений на журналистов,' 30 сентября 2010, <http://www.sledcomproc.ru/news/29773.html>.

³⁰ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Журналисты в России, 'Тибель журналистов в России – Максим Максимов,' <http://journalists-in-russia.org/journalists/view/10>; Fontanka.ru, 'Jury acquits former police officers,' 16 ноября 2007, <http://www.fontanka.ru/2007/11/16/059/>; Ковалев, Владимир, 'Новости Санкт Петербурга, Доклад: Милицию обвиняют а исчезновении журналиста,' 28 июня 2005, http://www.sptimes.ru/index.php?action_id=2&story_id=68; Комитет по защите журналистов,

Анатомия безнаказанности, стр.33; and Fontanka.ru, 'Город помнит Максима Максимова,' 29 июня 2009, <http://www.fontanka.ru/2009/06/29/018/>.

³¹ Информация по делу доступна в ряде источников, включая: Gazeta.ru, 'Те же лица убивают главных редакторов,' 18 ноября 2010, <http://www.gazeta.ru/social/2010/11/18/3439569.shtml>; Международная федерация журналистов, Частичное правосудие: Вопрос о смерти журналистов в России, 1993-2009, p.20, June 2009, <http://www.ifj.org/assets/docs/104/059/b4ec068-8bb5e3b.pdf>; Vesti.ru, Gryzlov, Расследование убийства Алексея Сидорова проводится лучшими следователями, 10 октября 2010, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=35243&tid=17878>; и Следственный уполномоченный комитет Российской Федерации, 'Результаты пересмотра уголовных дел – возобновленное уголовное расследование нападения на журналистов,' 30 сентября 2010, <http://www.sledcomproc.ru/news/29773.html>; и Радио Свободная Европа/радио Свобода, 'Российские чиновники признают связь между широко известными убийствами в Тольятти,' 18 ноября 2010, http://www.rferl.org/content/Russian_Officials_Say_HighProfile_Killings_In_Tolyatti_Linked_/2224145.html.

³² Информация о деле доступна в ряде источников, включая: Центр экстремальной журналистики, «Еженедельный бюллетень о событиях в российских средствах массовой информации», выпуск №7, июль 2003, <http://www.cjes.ru/bulletins/?bid=855&lang=eng>; Lenta.ru; «Профиль- Юрий Щекочихин», 15 апреля 2009, <http://lenta.ru/lib/14170685/>; Центр экстремальной журналистики, «Еженедельный бюллетень о событиях в российских средствах массовой информации», выпуск №15, апрель 2009, <http://www.cjes.ru/bulletins/?bid=3353&lang=eng>; Interfax, «Следственный комитет возобновляет расследование дела о смерти известного журналиста Щекочихина», <http://www.interfax.ru/news.asp?id=155181>; и Щекочихин, Юрий, «жизнь ради борьбы», 3 июля 2003, <http://lenta.cjes.ru/?m=7&y=2003&lang=rus&nid=11414>.

³³ Информация о деле доступна в ряде источников, включая: Центр экстремальной журналистики, «Еженедельный бюллетень о событиях в российских средствах массовой информации», выпуск №1-2, 1-12 января 2003, <http://www.cjes.ru/bulletins/?bid=342&lang=eng>; Международная федерация журналистов, Журналисты и работники СМИ убитые в 2003: Доклад МФЖ о погибших в сфере массовой информации и журнализма, 2003, с. 21, <http://www.ifj.org/assets/docs/040/033/19ce928-36b5121.pdf>; Науменко Лариса и Андрей Золотов мл., The St Petersburg Times, «Похороны убитого Web дизайнера », 14 января 2003, http://www.spitimes.ru/index.php?action_id=2&story_id=8989; Центр экстремальной журналистики, «Еженедельный бюллетень о событиях в российских средствах массовой информации», выпуск №18, апрель — май 2004, <http://www.cjes.ru/bulletins/?bid=983&lang=eng>.

³⁴ Информация о деле доступна в ряде источников, включая: Gazeta.ru, «Главные редакторы убиты одними и теми же лицами», 18 ноября 2010, <http://www.gazeta.ru/social/2010/11/18/3439569.shtml>, Центр экстремальной журналистики, «Во время визита представители организации Репортеры без границ после анализа информации подвергает сомнению официальную версию убийства редактора газеты», 27 октября 2003, <http://www.lenta.cjes.ru/?m=10&y=2003&lang=eng&nid=1064>; Международная федерация журналистов, Частичное правосудие, с.18; Комитет по защите журналистов, анатомия несправедливости, с. 39, и Следственный комитет прокуратуры Российской Федерации, «Результаты повторного изучения уголовных дел —

возобновленные уголовные расследования нападений на журналистов» 30 сентября 2010, <http://www.sledcomproc.ru/news/29773.html>

³⁵ Информация по данному делу представлена в ряде источников, включая Центр экстремальной журналистики, «Маркевич Эдуард Борисович, дополнительные материалы», 13 января 2003, <http://www.memorium.cjes.ru/?pid=4&id=738>; Международная федерация журналистов, Частичное правосудие, с. 23; и Комитет по расследованиям при прокуратуре Российской Федерации, «Результаты проверки уголовных дел — возобновленных уголовных расследований о нападениях на журналистов, 30 сентября 2010, <http://www.sledcomproc.ru/news/29773.html>.

³⁶ Информация по данному делу представлена в ряде источников, включая: Божко Станислав, Новости Санкт Перербурга, «Он погиб за свои идеи», 22 июня 2001, www.sptimes.ru/index.php?action_id=100&story_id=4502; Новая газета «Кто убил Виктора Попкова?», <http://www.novayagazeta.ru/data/2001/29/06.html>; Журналисты в России «Гибель журналистов в России - Виктор Попков», <http://journalists-in-russia.org/journalists/view/72>; Международная хельсинкская группа, «Защитников гражданских прав в Чечне и Ингушетии заставляют замолчать», 15 сентября 2004, http://www.srji.org/files/ihf_silencing.pdf; а так же Эстемирова Наталья, Линия фронта «Показания защитников гражданских прав», сентябрь 2003, <http://www.frontlinedefenders.org/node/152>.

³⁷ Информация по данному делу представлена в ряде источников, включая Версия, «Кто заказал журналиста?» 10-16 июля 2001, <http://vk17052001.narod.ru/ver1.htm>; Kurganskoe state radio, «Реакция на «кто заказал журналиста?»» 3 августа 2001, <http://vk17052001.narod.ru/kgtrk2.htm>, и Международная федерация журналистов, Частичное правосудие, с.27.

³⁸ Информация по данному делу представлена в ряде источников, включая: Новая газета «Доворской и Сопот все еще на свободе» 31 января 2010, <http://www.novayagazeta.ru/data/2008/07/03.htm>; Эксперт online, «Расследование продолжается» 11 ноября 2010, <http://www.expert.ru/2010/11/11/sledsvie/>; Комитет по защите журналистов, Анатомия несправедливости, с 49; Комитет по защите журналистов, «Убитые журналисты — Игорь Домников», <http://cpj.org/killed/2000/igor-domnikov.php> и Международная федерация журналистов, Частичное правосудие, с.32.

³⁹ Информация по данному делу представлена в ряде источников, включая: Комитет по защите журналистов, «Российский фотограф похищен в Чечне», 29 февраля 2003, <http://cpj.org/2000/03/russia-photographer-feared-dead-in-chechnya.php>; Комитет по защите журналистов, Анатомия несправедливости, с 44; Prague Watchdog, 'Russian Journalists Killed 2000-2003,' <http://www.watchdog.cz/?show=000000-000003-000002-000037&lang=1>; Парламентская ассамблея Совета Европы, Документ 8707, 5 апреля 2000, «Конфликт в Чечне, мнение Комитета по культуре и образованию», <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc00/EDOC8707.htm>; и Кавказский Узел «Россия требует, чтобы Швеция экстрадировала подозреваемого в похищении фотографа», 11 ноября 2007, <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1201286.html>.

⁴⁰ http://www.ferfi.org/content/Chechen_Leader_Kadyrov_Denies_Blame_For_Killings_Accuses_West_Of_Violence/1795686.html

DEFENDING FREEDOM
OF EXPRESSION AND INFORMATION

ARTICLE 19 Free Word Centre 60 Farringdon Road London EC1R 3GA
T +44 20 7324 2500 F +44 20 7490 0566
E info@article19.org W www.article19.org